

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

Подкопаев Алексей Владимирович

РУССКИЕ ИСТОРИКИ XIX-XXI ВВ. О СМУТНОМ ВРЕМЕНИ

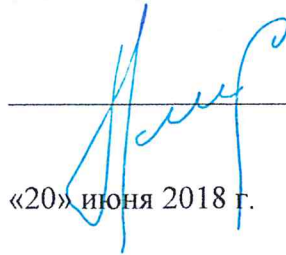
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению подготовки 46.03.01 История,
профиль подготовки «История России»

Владивосток
2018

«В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю».

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

Ф.Е. Ажимов

«20» июня 2018 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

подпись И.О.Фамилия

« » 20 г.

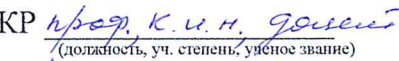
Автор работы (подпись)

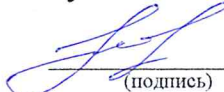
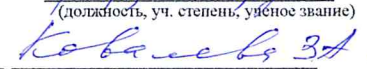
« 19 » 06 2018 г.

Консультант(ы)*

(подпись) (ФИО)

« » 20 г.

Руководитель ВКР
(должность, уч. степень, ученое звание)

(подпись) (ФИО)

« 19 » июня 2018 г.

Назначен рецензент _____

(уч. степень, ученое звание)

(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

(уч. степень, ученое звание)

(подпись) (и. о. фамилия)

« 19 » июня 2018 г.

Оглавление	
Введение.....	3
Глава I. История Смуты в трудах российских историков дореволюционной России (XIX - начало XX вв.)	10
1.1. Причины и предпосылки Смуты.	10
1.2. Борьба за власть в трудах дореволюционных историков.....	15
1.3. Феномен самозванства. Личности самозванцев.....	23
1.4. Последствия Смутного времени в Московском царстве.....	28
Глава II. История Смуты в трудах советских и современных историков (XX – начало XXI вв.)	33
2.1. Причины и предпосылки Смуты.....	33
2.2. Борьба за власть в трудах советских и российских историков.	37
2.3. Феномен самозванства. Личности самозванцев.....	48
2.4. Последствия Смутного времени в Московском царстве.....	55
Заключение.....	57
Список источников и литературы.....	60

Введение

Актуальность темы. «Смута» или «Смутное время» является чрезвычайно важным периодом в истории России. Смута — это период в истории России с 1598 по 1613 гг. (существуют другие версии периодизации), ознаменованный стихийными бедствиями, гражданской войной, русско-польской и русско-шведской войнами, тяжелейшим государственно-политическим и социально-экономическим кризисом. Смута - чрезвычайно широкое явление, которое охватывает все стороны жизни государства и общества. Смута началась с тяжелейшего династического и политического кризисов, продолжилась гражданской войной и иностранной интервенцией, а закончилась изгнанием польских интервентов за пределы страны и избранием новой династии. Все эти события сопровождалось чрезвычайным социальным напряжением. Ведущую роль в изгнании интервентов с русских земель сыграло Второе Земское ополчение. Весь русский народ сплотился, чтобы изгнать польскую шляхту. В этой борьбе и начало зарождаться самосознание русского народа. Именно в честь изгнания поляков из Москвы в 2004 г. в РФ был учрежден праздник День народного единства. Это сделано с той целью, чтобы историческая память о значимом событии не была утеряна. Народное единство – важнейший этап формирования многонациональной русской общности, что особенно актуально сегодня, когда народ нуждается в сплоченности.

Цель работы. Целью выпускной квалификационной работы показать эволюцию взглядов российских историков разных периодов (дореволюционный, советский и постсоветский) по вопросу о проблеме Смутного времени в России.

Задачи работы. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучение исторических событий и явлений Смутного времени;
2. Рассмотрение исторических трудов, посвященных данному периоду;

3. Сравнение оценок Смутного времени в трудах дореволюционных (Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова), советских (Р.Г. Скрынникова) и постсоветских историков (Л.Е. Морозовой).

Хронологические рамки исследования. Хронологическими рамками данной работы является время от начала XIX в. до начала XXI в. В основу данных рамок были положены эпохи, в которых жили рассматриваемые нами историки. То есть этот период охватывает более двух столетий.

Объект исследования. Поскольку данная работа посвящена проблематике Смутного времени, то объект исследования - Смутное время в истории России.

Предмет исследования. Предметом работы является характеристика Смуты в трудах российских историков.

Историография. Тема Смутного времени всегда являлась одной из главных у отечественных историков. Этому способствовала сложность данной проблемы, насыщенность событиями, ее важное историческое значение для нашей страны и исторической науки в целом.

Проблема Смуты в разной степени нашла отражение в трудах всех российских историков-классиков.

Одним из первых историков, который обратил внимание на проблему Смуты был Василий Никитич Татищев (1686-1750). На формирование его взглядов, как и на взгляды других историков, оказали влияние летописи. Татищев рассматривал Смуту, как великую беду начала XVII в., которая являлась следствием законов Бориса Годунова, сделавших невольными крестьян и холопов. Наблюдение В.Н. Татищева заложило основу научной концепции Смуты.

Историк С.М. Соловьев (1820-1879) считал причиной Русской смуты борьбу между общественными и противообщественными элементами, борьбу земских людей, собственников, которым было выгодно поддержать спокойствие, с так называемыми казаками, людьми, которые разрознили свои интересы с интересами общества. При этом С.М. Соловьев отрицал то, что

причиной смуты стало закрепощение крестьян, осуществленное во время правления Федора Ивановича по инициативе Бориса Годунова, так как, по его мнению, на это нет указаний в источниках.

Н.И. Костомаров (1817-1885) причиной Смутного времени считал стремление католической церкви в лице папы римского подчинить себе Россию.

Главной особенностью изучения Смуты в советский период, является выдвижение на первый план фактора классовой борьбы. Смута, писал М.Н. Покровский, началась не сверху, а снизу¹.

В советское время проблемой Смуты занимались историки Б.Д. Греков, И.И. Смирнов, А.А. Зимин.

Б.Д. Греков исследуя проблему закрепощения крестьян в России в конце XVI в. доказал, что становление крепостного права подготовило почву для восстаний начала XVII в.².

Именно в советской историографии рождается термин «Крестьянская война», который трактовался как буржуазная революция. Впервые монографическое исследование этой войны было осуществлено И.И. Смирновым, опубликовавшим в 1949 г. работу, посвященную восстанию под предводительством Ивана Болотникова. В ней автор провел всестороннее исследование предпосылок, предвестников начала восстания, похода на Москву, осады ее, калужского периода восстания, обороны Тулы и определил историческое значение восстания. В 1951 г. вышло второе издание монографии И.И. Смирнова, в 1950-е гг. увидел свет «Краткий очерк восстания Болотникова». И.И. Смирнов исходил из оценки восстания Болотникова как гражданской войны 1606 – 1607 гг. Главной предпосылкой ее он считал закрепощение в 80-е – 90-е гг. XVI в. крестьян, бобылей, холопов. Впервые автором был выявлен сложный социальный состав участников гражданской войны.

¹ Покровский, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке Ч. I. М., 1920. С. 66

² Греков, Б. Д. Крестьяне на Руси, кн. 2. М., 1954. С. 310.

В конце 1950-х гг. в советской исторической науке возникла дискуссия по проблемам первой Крестьянской войны. В дискуссии приняли участие А.А. Зимин, И.И. Смирнов, В.И. Корецкий и др.³. Вступив в спор с И.И. Смирновым, А.А. Зимин высказал мысль, что Крестьянская война не прекращалась на протяжении всего периода с 1603 по 1614 гг., являясь своего рода стержнем всех событий того времени. Называя Лжедмитрия I «игрушкой» в руках польских магнатов, А.А. Зимин в то же время связывает его успех с нарастанием Крестьянской войны на южных окраинах страны и восстанием низов в Москве. Периодизация первой Крестьянской войны, предложенная А.А. Зиминим, получила признание в литературе.

Обзор трудов советских историков, посвященных Смутному времени, позволяет сделать вывод о преобладании в советский период точки зрения на Смуту как на крестьянскую войну. Все авторы рассматривали проблемы Смуты с точки зрения классового подхода, что было вызвано общим ходом развития исторической науки в советский период. От данной тенденции отходят лишь к концу XX столетия.

Говоря об историографии Смуты в новейший или постсоветский период можно выделить следующие тенденции рассматриваемой проблемы:

1. Региональный подход к изучению особенностей Смутного времени;
2. Рассмотрение Смуты в Московском государстве как части политических процессов Европы;
3. Внимание к казусам и персоналиям⁴.

Базу для дальнейшего изучения Смуты в современной историографии составляют труды таких ученых как Б.Н. Флоря (Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005), В.Н. Козлякова (Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007), И.О.

³ О крестьянской войне в Русском государстве в начале XVII в.: Обзор дискуссии. // Вопросы истории, 1961, № 5, с. 102–120.

⁴ Селин, А. А. Смутное Время в историографии последних лет. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета // 2012. № 10. С. 255.

Тюменцева (Тюменцев И.О. Смута в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. М., 2008).

В постсоветский период впервые в научной исторической литературе четко высказана мысль о широкой поддержке москвичами кандидатуры королевича Владислава в 1610 г. как консенсусной для сотен представителей московского общества. Благодаря книге И.О. Тюменцева изменяется взгляд на «тушинских перелетов», до сих пор часто воспроизводимый в исторических и научно-популярных работах.

Важное место среди исследований о Смуте последних лет занимают региональные работы. За последние несколько лет опубликовано большое число работ по истории Смуты в Новгородской и Псковской земле. Это публикация трудов Г.А. Замятина, Е.И. Кобзаревой, В.А. Аракчеева, А.А. Селина, Я.Н. Рабиновича⁵.

Таким образом в современной историографии Смуты заметны две тенденции. Первая заключается в освоении мирового опыта исследований европейских государств, в интеграции исследований в мировую историографию, в изучении культурного диалога, который открылся в Московском государстве в годы Смуты. Вторая заключается в идеологизации обстоятельств и событий Смуты.

Завершая историографический обзор, необходимо отметить, что в литературе не до конца изучен вопрос о степени взаимозависимости государственного строя при первых Романовых, внутренней политики и концепций Смуты, ее оценок в трудах русских современников как фактора исторического сознания. Следовательно, возможна дальнейшая разработка данных вопросов.

Источники. Основными источниками выпускной квалификационной работы явились труды Николая Михайловича Карамзина «История государства Российского» тома, 10, 11, 12; Василия Осиповича Ключевского «Курс русской истории»; Сергея Фёдоровича Платонова «Лекции по русской

⁵ Там же, С. 257.

истории», «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.»; труды Руслана Григорьевича Скрынникова «Смута в России в начале XVII века», «Россия накануне Смутного времени»; Людмилы Евгеньевны Морозовой «Смута: её герои, участники, жертвы», «Смута на Руси. Выбор пути».

В своем труде «История Государства Российского» Н.М. Карамзин не только рассматривает факты и причинно-следственные связи событий и явлений Смуты, но и пытается решить главную задачу – доступно объяснить процессы, происходившие в истории Русского государства в конце XVI – начале XVII вв. Зная, что Николай Михайлович был филологом, понятно, что его литературный язык позволил сделать описание тех сложнейших и драматических событий ярким и запоминающимся.

В.О. Ключевский в «Курсе русской истории» большое внимание уделяет анализу исторических фактов Смутного времени, очень скрупулезно рассматривает причины, приведшие к таким трагическим событиям, изучает роль исторических личностей, положение разных сословий в тот период. Главное для Василия Осиповича – четкое выстраивание причинно-следственных связей фактов и событий.

С.Ф. Платонов в своих работах большое внимание уделяет социально-политическому аспекту Смутного времени. По его мнению, перед Смутой Московское государство состояло из разнообразных в географическом и бытовом отношении областей, в которых уже не существовало почвы для сепаратизма. В преддверии Смутного времени, то есть во второй половине XVI в. Московское государство переживало сложный внутренний кризис, имевший особенную остроту для центральных и южных областей страны. Этот кризис был политическим и представлял собой последствия вражды московской верховной власти с родовой княжеской аристократией. Выражением кризиса был насильственный переворот в сфере княжеского и служилого землевладения, известный под именем опричнины. Он привел к

полному ослаблению старой аристократии и к образованию в Москве нового слоя дворцовой знати.

Р.Г. Скрынников большое внимание уделяет общему ходу Смутного времени и пытается обратить внимание на социально-политическое развитие Московского государства в преддверии и в период кризиса.

Особенностью взгляда Л.Е. Морозовой на Смуту является идеализация царя Федора Ивановича и его противопоставление Борису Годунову. Так, согласно Л.Е. Морозовой, годуновский стиль «...отличали изысканность, вычурность и определенное изящество форм, богатый декор и пышность отделки. Все это свидетельствует о склонности царя к помпезной красоте, шику и роскоши, что опять же существенно отличало его от скромного и умеренного во всех отношениях царя Федора Ивановича»⁶.

Методы исследования. Ведущим методом выпускной квалификационной работы явился сравнительно-исторический метод. Сравнительно-исторический метод дает возможность полного и последовательного рассмотрения генезиса изучаемой проблемы.

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, представленной двумя главами и заключением.

⁶ Селин, А. А. Смутное Время в историографии последних лет. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета // 2012. № 10. С. 261.

Глава I. История Смуты в трудах российских историков дореволюционной России (XIX - начало XX вв.)

1.1. Причины и предпосылки Смуты.

Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов о причинах и признаках Смуты.

По мнению Н.М. Карамзина Смута была вызвана вмешательством иноземцев, «послаблением царя Фёдора», «злодеяниями Годунова» и «развратом народа». Она - результат дисгармонии между традиционными идеями, принципами русской государственности и моральными устоями народа.

В.О. Ключевский, анализируя обстоятельства, вызвавшие Смуту, считает, что истоки российских проблем начала XVII столетия кроются в более раннем периоде, когда на престоле находился Иван Грозный. Борис Годунов, фактически правившей Россией в период царствования Федора Ивановича (сына Ивана Грозного), усугубил эти проблемы. Ключевский считает, что таинственное и насильственное пресечение старой династии и потом искусственное восстановление её в лице самозванцев, стали возможным только при хороших условиях созданными усилиями царя Ивана Васильевича Грозного и правителя Бориса Годунова в царствование Фёдора Ивановича.

Анализируя период рубежа XVI – XVII вв., В.О. Ключевский выделяет следующие причины Смуты:

- 1) Пресечение династии Рюриковичей и впоследствии династический кризис в Московском царстве.
- 2) Самозванство и социальный разлад, последний кроется в тягловом характере Московского государственного порядка.
- 3) Вотчинно-династический взгляд на государство.
- 4) Непринятие идеи выборов царя.

По мнению Ключевского, признаки Смуты стали намечаться после смерти последнего царя старой династии Фёдора Ивановича. Смута прекращается с того момента, когда Земский Собор, собравшийся в Москве в начале 1613 г. избрал на престол родоначальника новой династии - царя Михаила Фёдоровича Романова. Значит Смутным временем в российской истории, по мнению Ключевского, можно назвать непродолжительный период в 14-15 лет, с 1598 по 1613 гг. Насильственное и таинственное пресечение старой династии было первым толчком к Смуте. Но ни пресечение династии, ни появление самозванца, не могли бы сами по себе послужить достаточными причинами Смутного времени: были какие-либо другие условия, благодаря которым Смута приобрела трагический характер.

Скрытые причины Смуты открываются при обзоре событий начала XVII в. в их развитии и внутренней связи. Отличительной особенностью Смуты, по мнению Василия Осиповича Ключевского, является то, что в ней последовательно выступают все классы русского общества, причём выступают в том порядке, в каком они находились в тогдашнем составе русского общества, как были размещены по своему сравнительному значению в государстве, на социальной лестнице чинов. На вершине этой лестницы стояло боярство; оно и начало Смуту. Современники Смуты усиленно отмечают, самый очевидный признак Смутного времени – стремление общественных низов прорваться наверх и скинуть оттуда верховников. Встреча столь противоположных стремлений сверху и снизу неминуемо вела к ожесточенной классовой вражде. В конце XVI в. конец династии Рюриковичей привел к политической и социальной борьбе, сначала к политической – за образ правления, затем к социальной – к усобице общественных классов.

Каждый класс искал своего царя либо ставил своего кандидата на царство. Эти цари или кандидаты были только знаменами, под которыми шли разные политические стремления, а затем разные классы русского общества. Смута началась аристократическими происками боярства,

восставшего против неограниченной власти новых русских царей. Продолжали её политические стремления гвардейского дворянства, во имя офицерской политической свободы. За столичными дворянами поднялось рядовое провинциальное дворянство, желавшее быть властителем страны; оно увлекло за собой неслужилые земские классы, восставшие против всякого государственного порядка, во имя личных льгот, во имя анархии. Каждому из этих периодов Смуты сопутствовало вмешательство казацких и польских шаек, донских, днепровских отбросов московского и польского государственного общества, обрадовавшихся ситуации в стране. Вначале боярство пыталось соединить классы готового распасться общества во имя нового государственного порядка; но этот порядок не отвечал понятиям других классов общества. Тогда возникла попытка предотвратить беду, искусственно возродив уже погибшую династию, которая одна сдерживала вражду и соглашала непримиримые интересы разных классов общества. Самозванство было выходом из борьбы этих непримиримых интересов. Но общество не распалось, расшатался лишь государственный фундамент. Когда надломились политические скрепы общественного порядка, оставались ещё связи национальные и религиозные, спасшие общество. Казацкие и польские отряды, медленно, постепенно, заставили, наконец, враждующие классы объединиться не во имя какого-либо государственного порядка, а во имя национальной, религиозной и простой гражданской безопасности, которой угрожали казаки и поляки. Таким образом, Смута, жившая рознью классов земского общества, прекратилась борьбой всего земского общества с вмешавшимися во внутреннюю усобицу сторонними силами, противоземской и чуженародной⁷.

По мнению В.О. Ключевского, в период Смутного времени особенно рельефно выступают два условия, её поддерживающие: самозванство и социальный разлад⁸. Народный союз не может принадлежать никому, кроме

⁷ Ключевский, В. О. Курс русской истории т. III. М., 1988. С. 47-48.

⁸ Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций. Том I-III т. II. М., 2002. С. 213.

самого народа, а на Московское государство московский государь и народ смотрели как на вотчину княжеской династии, из владений которой оно выросло. Именно в этом вотчинно-династическом взгляде на государство Ключевский видит одну из основных причин Смуты. Это недоразумение было связано с общей скудостью политических понятий, далеко отставших от стихийной работы народной жизни. Поэтому, когда династия пресеклась, и государство осталось «ничьим», люди растерялись, перестали понимать, кто они такие, и пришли в состояние анархии.

Следовательно, в Московском царстве не было надлежащего соответствия между правами и обязанностями ни личными, ни сословными. Выживание шло кое-как, под влиянием внешних опасностей, при слабом развитии личности и общественного духа. Царствование Ивана Грозного с особенной силой дало обществу почувствовать этот недостаток государственного строя. Произвол царя, беспричинные казни, опричнина, опалы и конфискации, вызвали недовольство, не только в высших слоях общества, но и у низших. Проснулась потребность в законном обеспечении лица и имущества от настроения власти. Но эта потребность вместе с чувством тяжести государственного порядка сама по себе не могла бы привести к такому глубокому потрясению государства.

С.Ф. Платонов, один из самых известных исследователей Смуты видит главное условие возникновения Смуты в начавшейся тревоге, после смерти Ивана Грозного и наступившем династическом кризисе, на фоне государственного расстройств.

Платонов выделяет в развитии Смуты три периода: первый он называет династическим, второй – социальным, третий – национальным. Первый период охватывает собой время борьбы за московский престол между различными претендентами, до Василия Шуйского включительно. Вторым периодом – междоусобная борьба общественных классов и вмешательство в эту борьбу иноземных правительств. Третий период – охватывает собой время

борьбы московских людей с иноземным господством до создания национального правительства во главе с М.Ф. Романовым⁹.

Главное отличие и в то же время достоинство подхода С.Ф. Платонова к проблеме Смуты – это классификация явления. Периоды, выделяемые автором, позволяют изучить проблему более подробно.

Начальным фактом и причиной Смуты по С.Ф. Платонову явилось прекращение царской династии¹⁰. Произошло это вследствие смерти трех сыновей Ивана Грозного: Ивана, Фёдора и Дмитрия.

С.Ф. Платонов даёт многогранные характеристики Смуты. Во время зарождения кризиса государства, он называет Смуту дворцовой или боярской. Сначала победил Борис и завладел престолом. Но далее его уничтожила придворная боярская интрига, вынесенная наружу, возбудившая народ. Следовательно, в ней участвовали народные массы, но направлялись и руководились они из дворцовой боярской среды. Заговор, уничтоживший самозванца, имел характер олигархического замысла, а не народного движения. Когда олигархия осуществилась, то олигархи во главе с Шуйским очутились лицом к народу. Олигархи, почувствовали, что они уже не могут контролировать ситуацию, потому что, народная масса начала бунтовать. Таким образом, воцарение Шуйского может считаться поворотным пунктом в истории смуты, переходя из боярского в народный характер¹¹.

Таким образом, анализируя взгляды дореволюционных историков по вопросу о причинах и предпосылках Смуты, можно выделить несколько тенденций рассмотрения причин Смуты, характерных для дореволюционной историографии:

1. Отнесение обстоятельств начала Смуты к правлению царя Ивана Грозного, который своей политикой террора создал условия для угасания

⁹ Платонов, С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. Памятники исторической мысли. 1995. С. 105.

¹⁰ Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 1993. с. 250.

¹¹ Там же, С. 283.

династии, и этим создал условия для появления в Москве такого феномена как самозванство, предпосылок для которого ранее не было.

2. Все рассмотренные историки едины во мнении в том, что пресечение династии явилось причиной Смуты.

3. Выделение одной из причин Смуты – последовательное вступление в Смуту различных слоев общества: сначала боярства, восставшего против власти новых царей, затем столичного дворянства, во имя политической свободы, затем провинциального дворянства, желавшего власти, и земских классов, казаков и поляков.

4. Обозначение в качестве даты начала Смуты 1598 г. – год смерти царя Фёдора и, следовательно, пресечение династии Рюриковичей.

1.2. Борьба за власть в трудах дореволюционных историков.

Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов о власти в период Смуты.

После смерти царя Фёдора Ивановича в январе 1598 г., последнего русского царя, прервалась династия Рюриковичей. Фёдор, прощаясь с Ириной, тайно велел её презреть земское величие и посвятить себя Богу. Но Борис Годунов не мог возвыситься в царствование Ирины, также он не мог ждать еще или откладывать в конце своего пятого десятилетия жизни, вручил царство Ирине, чтобы потом взять его себе, то есть занять место на троне Годуновой, а не Мономахово и Калитино место и менее казаться похитителем в глазах народа. Он действовал скрытно, управляя Москвой через своих бесчисленных слуг. В девятый день после кончины Фёдора, объявили, что Ирина отказывается от царства и удаляется в монастырь. Эта весть поразила Москву: сановники, Дума, дворяне, граждане пали перед вдовою, заклинали не оставлять их в ужасном сиротстве. Но царица, не тронувшись молениям слёзным, ответствовала, что воля её неизменна, и что государством будут править бояре вместе с патриархом, с того времени, когда в Москве соберутся все чины России, чтобы решить судьбу отечества.

Узнав о постриге Ирины, чиновники, духовенство и горожане собрались в Кремле, где Дьяк и печатник Василий Щелкалов требовал, чтобы они целовали крест на имя Боярской Думы. Однако об этом никто не хотел и слышать: все кричали «не знаем ни князей, ни бояр, знаем только царицу...». Посоветовавшись с вельможами, он сказал, что царица уже не занимается делами государственными, и что народ должен присягнуть боярам, если не хочет видеть государственное разрушение. Единогласным ответом было: «и так да царствует брат её»¹². Этому факту никто не посмел противоречить. Но Борис Годунов умел лицемерить – он отказался от короны, клявшись, что никогда не мечтал о сани державном и никогда не дерзнет взять скипетр, освященного рукой усопшего Фёдора.

Все ждали Великого Собора, чтобы начать выбор царя. Годунов хотел, чтобы вся Россия, призывала его на трон, разослав повсюду слуг и своих людей. Сей вид единогласного избрания казался ему нужным.

По открытию в Москве собора, Иов, спросив у всех чинов, присутствовавших там, высказать свою мысль и кандидатуру, все единогласно хотели именно Годунова и мимо его не искать другого претендента. Что касается конкурентов Годунова, то князья Шуйские, Ростовские не посмели мыслить о наследственном праве и спорить о короне.

Подводя итог, нужно обозначить взгляд Н.М. Карамзина на легитимность власти Годунова. Карамзин убежден в том, что Годунов имел все шансы занять престол, ввиду отсутствия достойных конкурентов и претендентов на престол. Аргументом может служить и то, что Борис уже был опытен в государственном управлении, фактически управляя государством при Фёдоре. Однако действовал он при этом полицейскими методами.

В.О. Ключевский не считал Соборное избрание Годунова достаточным оправданием новой государственной власти. На протяжении всей Смуты люди не могли освоиться с мыслью о выборном царе, думая, что выборный

¹² Карамзин, Н. М. История государства российского. Том X. М., 2003. С. 63.

царь – не царь, что настоящим царем должен быть царь из рода Рюриковичей и выборного царя старались пристроить к этой династии всеми способами: юридическим вымыслом, генеалогической натяжкой, риторическим преувеличением. Как только Бориса Годунова избрали на царство, все люди и духовенство приветствовали его законного, наследственного царя. Появление выборного царя на престоле должно было представляться народной массе, не следствием политической необходимости, а чем-то похожим на нарушение законов природы: выборный царь был для неё такой же несообразностью, как выборные родители.

Вот почему, по мнению В.О. Ключевского, в «истинном царе» простые умы не могли увидеть ни Бориса Годунова, ни Василия Шуйского, а тем более польского королевича Владислава: в них видели узурпаторов, в то же время как появление самозванца Лжедмитрия I успокаивал династически – легитимные совести и располагал к доверию¹³. Борис старался быть хорошим царем, но все старания не помогли ему в сложном деле нравиться своим подданным, в частности у него возникли проблемы с боярством. Ключевский поясняет, что Борису следовало превратить Земский собор из случайного должностного собрания в постоянное народное представительство. Это примирило бы с ним оппозиционное боярство. Но Борис утверждал свою власть полицейскими методами. А именно, он создал целую систему подслушивания и сбора доносов.

И хотя Борис Годунов занял Московский престол по желанию народа, но народ его правлением был не доволен. Причиной тому могли служить: голод начала XVII в., давший толчок разговорам о том, что царь якобы «не от Бога», проникновение Бориса в личную жизнь народа: всякого рода посыл своих людей для выяснения мнения о себе. В этот период и появился благоприятный повод для появления самозванства, как феномена в русской политической жизни.

¹³ Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций. Том I-III т. II. М., 2002. С. 215.

Изучая проблемы Смутного времени, историк С.Ф. Платонов акцентирует внимание на составе и численности Собора и делает следующие выводы:

1. Собор 1598 г. состоял преимущественно из лиц служилых чинов, следовательно, был служилым.

2. В состав Собора входили преимущественно московские люди, а из других городов выборных служилых и тягловых людей не более 50 человек¹⁴.

То есть мы видим, что на Соборе была хорошо представлена Москва, но очень неполно вся остальная земля. Поэтому неполнота Собора, преобладание на нем московских людей, малочисленность представителей класса рядовых дворян, в которых привыкли видеть главную опору Бориса, должны считаться естественным делом, а не следствием интриг Бориса. Платонов утверждает, что именно из многочисленного московского дворянства на Соборе были выдвинуты враги Годунова. Это исключает мысль о том, что Собор 1598 г. был подтасован Борисом и являлся «игрушкой» в его руках. Большинство на соборе было за Бориса, и он был избран царём совершенно свободно и сознательно.

Взгляды Н.М. Карамзина, В.О.Ключевского, С.Ф. Платонова на выборность и положение у власти В. И. Шуйского.

Василия Ивановича Шуйского Н.М. Карамзин считал вторым Годуновым. Борис, воцаряясь, имел опыт управления государством в период царствования Федора Ивановича. Василий Шуйский же не имел подобного опыта, он страдал за отечество и веру и не был замешан в убийстве кого-либо и, по мнению Карамзина, заслужил уважение россиян делом, оказав содействие в низложении самозванца.

Если говорить о правах Шуйского на престол, то Карамзин полагал, что Шуйский, имея силу и право, употребил всевозможные хитрости: дал наставления друзьям, что говорить в синклите и на лобном месте. Все знали,

¹⁴ Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 1993. С. 258.

что хотел Шуйский, но никто не хотел противиться его желанию. Однако многие мыслили, что без Великой Земской Думы нельзя приступать к делу столь важному, как избрание царя, не все избирали, но никто не отвергал избираемого. 19 мая 1606 г. звон колоколов известил всей столице о новом монархе.

Конкурентов у Шуйского не было как таковых. Фёдор Мстиславский отличался смирением и не хотел слышать о державном сане, говоря, что пойдет в монахи, если его изберут.

В.О. Ключевский был убеждён, что после убийства Лжедмитрия I перед Василием Шуйским открылась дорога к трону. Василий Иванович был боярским царем, на престол он был избран не всей землей, то есть не Земским собором, а боярами. Избрание было сфальсифицировано, его имя на Красной площади выкрикивали многочисленные сторонники. Понимая шаткость своего положения, царь Василий сам ограничил для себя царскую власть, издав и разослав по всей земле так называемую «подкрестную запись», которую Ключевский критикует, считая «черновой записью, наброском»¹⁵.

После переворота ранним утром 19 мая 1606 г. был собран народ на Красной площади: духовенство и бояре предложили избрать патриарха, который бы разослал грамоты для созыва «советных людей» для избрания царя, но в толпе было выкрикнуто, что важнее царь и им должен быть именно В.И. Шуйский. Этому никто не воспротивился, и Шуйский был избран царем.

С.Ф. Платонов обращает внимание на крестоцеловальную запись Шуйского, данную им при избрании и делает три вывода относительно избрания Шуйского:

1. Царь Шуйский не имел власти никого лишать жизни без приговора думы.

¹⁵ Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций. Том I-III т. II. М., 2002. С. 198.

2. Шуйский вместе с виновными в каком-либо преступлении не должен подвергаться гонению их невинную родню.

3. Шуйский обязывался не давать веры доносам, не проверив их тщательным следствием¹⁶.

Этими тремя условиями исчерпываются обещания Шуйского. Царь обещает воздерживаться от личного произвола и действовать посредством суда бояр. Переворот случился настолько быстро, что народ не успел проследить смену власти. Стране необходимо было показать законность замены царя Дмитрия царем Василием. Это и старался сделать Шуйский, разослав в города грамоты от своего имени, имени бояр и имени царицы Марфы Нагой. В них было указано, что свергнутый царь был самозванец, что Шуйский имеет законное право на престол, что избран он законно, а не сам пожаловал себя в цари. Первым делом после воцарения на престол, Шуйский пытается доказать самозванство Лжедмитрия, канонизируя царевича Дмитрия, обращая таким образом этот религиозный ритуал в средство политического убеждения.

Затем он пытается доказать свои права на престол. Тут он не только опирается на родство с династией Рюриковичей, но и старается доказать свое старшинство перед родом московских царей Даниловичей. Но все эти династические операции ничего не могли сказать простому народу и не могли оправдать воцарение Шуйского. Для этого необходимо было участие воли народной, санкция Земского собора, и этим-то новый царь и пренебрёг.

Взгляды Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова на выборность и положение у власти М.Ф. Романова.

К сожалению, Карамзин из-за своей смерти не успел завершить свой труд «История Государства Российского» и остановился на периоде междоцарствия а, следовательно, у нас нет необходимых сведений от Карамзина на этот вопрос.

¹⁶ Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 1993. С. 280.

В.О. Ключевский в своих трудах детально исследует ход событий, приведших к власти Михаила Романова.

После освобождения в октябре 1612 г. казаками Китай-города и сдаче поляков, сидевших в Кремле, вожди земского и казацкого ополчения Пожарский и Трубецкой разослали по всем городам государства повестки, призывавшие в Москву духовные власти и выборных людей из всех чинов для избрания государя и проведения земского совета.

Это был первый всесословный Земский собор, на котором принимали участие все слои людей. Первый вопрос, поставленный на соборе: избирать ли монарха иноземца был решен отрицательно. Этот приговор разрушил мысли сторонников королевича Владислава. Выбирать из своего государства монарха было не так уж и легко. Было очень много споров: каждый хотел своего кандидата, в спорах было потеряно немало времени. Были даже случаи подкупа избирателей. Собор распался на партии между великородными искателями, из которых более поздние известия называют князей Голицына, Мстиславского, Воротынского, Трубецкого, Михаила Романова.

Наиболее серьезный кандидат, князь В. В. Голицын был в польском плену, Мстиславский отказывался. При недостатке настоящих сил дело решалось предрассудком и интригой. Во время раскола собора на партии, в него пошли «писания» от купцов, дворян и казаков за Михаила Романова. На Михаиле сошлись враждебные друг другу дворянство и казачество. На соборе какой-то дворянин из Галича подал письменное мнение, в котором объявил, что ближе всех к родству к прежним русским царям стоит М.Ф. Романов, и его надо выбрать в цари. На соборе вокруг этого послания разгорелась борьба. В это время другой атаман вышел вперед, положил на стол писание «О природном царе Михаиле Фёдоровиче». Якобы этот атаман и решил дело¹⁷. Михаила провозгласили царем. Это было предварительное избрание. Решение лежало за советом всей земли. Были разосланы тайно

¹⁷ Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций. Том I-III т. II. М., 2002. С. 225.

верные люди, пытаясь выведать желание народа. Народ был единомыслен: все хотел царем Михаила Романова.

Соборное избрание Михаила Романова было поддержано многими средствами: давление казацкой силы, агитация с участием родни Романовых. Они имели успех, потому что Михаила вынесла не личная или агитационная, а фамильная популярность. В царю в Михаиле видели не соборного избранника, а племянника царя Фёдора.

С.Ф. Платонов немало внимания уделял Михаилу Романову как личности, он писал: «очень юный, не достигший и 20 лет; болезненный потому что «скорбел ножками» от последствий ушиба; тихий и недеятельный, - он был еще «не прочен» к благополучию государства»¹⁸. Михаил был лишен хорошей опеки, поскольку вся его родня оказалась в тяжелом положении. Платонов задается вопросом: как же можно было призвать такого кандидата на престол? Однако Михаил Фёдорович в тех условиях был единственным лицом, на котором могли сойтись обе стороны, еще не окончательно примиренные – земство и казачество. Казаки ратовали за кандидатуру Михаила наравне с Воренком (сыном Марины Мнишек). Но сразу же земщина последнего кандидата отмела и вынуждена была присмотреться к Михаилу. «Избрание Михаила имело тот смысл», — говорит С.Ф. Платонов, что мирило в своем щекотливом пункте две еще не вполне сталкивавшиеся общественные силы и создавало им возможность дальнейшей солидарной работы и примирения. Вот почему радость обеих сторон по случаю достигнутого соглашения была искренна и велика, и московские люди были правы, когда писали, что Михаил был избран «единомысленным советом» его будущих подданных¹⁹.

В данном параграфе были обозначены взгляды дореволюционных историков на проблему выборности и положения у власти трех царей

¹⁸ Платонов, С. Ф. Смутное время. Очерк истории внутреннего кризиса и общественной борьбы в Московском государстве в XVI и XVII веков. М., 2007. С. 181.

¹⁹ Там же, С. 183.

Смутного времени: Б.Ф. Годунова, В.И. Шуйского, М.Ф. Романова. Обозначим основные тенденции по проблеме.

1. Н.М. Карамзин и В.О. Ключевский были убеждены в том, что приход Бориса Годунова к власти был хорошо спланированным актом. Об этом свидетельствует несогласие Годунова сразу после смерти Фёдора занять престол и действие преимущественно полицейским методами – посыл в народ своих сторонников для агитации на Земском соборе. С.Ф. Платонов не согласен с этим, приводя в качестве аргумента состав Земского собора – на нем преобладали преимущественно московские люди, что, по его мнению, вполне естественно и не являлось делом происков Бориса. На соборе было очень мало представителей класса родовых дворян – опоры Бориса. Врагами его же считались московское дворянство – именно отсюда были выдвинуты враги Бориса. Это говорит о том, что собор не был подтасован Борисом как средство прихода к власти.

2. Все три историка убеждены в незаконности прихода к власти царя Василия Шуйского.

3. В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов видят в избрании Михаила Романова примирение двух сторон: земства и казачества. Именно дворянство и казачество настояли на кандидатуре Михаила. Еще одним успехом победы Михаила явилось желание народа видеть именно его новым царем.

1.3. Феномен самозванства. Личности самозванцев.

Н.М. Карамзин полагал, что именно Григорий Отрепьев и был человеком, далее известный как Лжедмитрий I и связывал с Литвой стремление Лжедмитрия занять московский трон. Для народа, возвращение народного царя было возрождением старой династии. Когда это возрождение состоялось, оказалось, что новый царь, принес в Москву новые европейские веяния, то, что не смог сделать Годунов. Одной из причин взлета самозванца стала измена Басманова, ввиду юного возраста Фёдора

Годунова. Он мог думать, что изменою спасает Россию от ненавистной олигархии Годуновых, вручая скипетр, хотя и самозванцу, но человеку смелому и умному. Для устранения всех народных сомнений, он устроил встречу со своей якобы «матерью», и эта встреча решила споры о самозванстве. Войско, Синклит признали его чудом спасшимся царевичем Дмитрием, кроме матери, которой свидетельство было столь важно и естественно, что народ без сомнения ожидал его с нетерпением.

Если говорить о врагах Лжедмитрия, то Карамзин, прежде всего, замечает врагом самого Лжедмитрия – и приводит его качества: легкомысленность, вспыльчивость от природы, груб от плохого воспитания, надменность, безрассудность. Удивляя бояр своей остротой ума в делах государственных, он в то же время часто их оскорблял, упрекал невежеством. Он очень хвалил Польшу и все сравнивал с ней. Только один русский человек пользовался у него уважением – вышеупомянутый изменник Фёдор Басманов. Однако скоро самозванец начал разочаровывать народ своим явным неблагоразумием. Открыто смеялся с набожности русского народа, считая себя мудрецом. Многократно нарушал многовековые русские традиции и обычаи. Залогом успеха он считал уподобление полякам во всем: в быте, одежде, пище.

О появлении самозванца Карамзин пишет следующее: «Бедный сын Боярский, Галичанин Юрий [Григорий] Отрепьев служил в доме у Романовых и Князя Бориса Черкасского; знал грамоте; оказывал много ума, но мало благоразумия; скучал низким состоянием и решился искать удовольствия беспечной праздности в сане Инока, следуя примеру деда, Замятни-Отрепьева, который уже давно монашествовал в обители Чудовской. Там Патриарх Иов узнал его, посвятил в Диаконы и взял к себе для книжного дела: ибо Григорий умел не только хорошо списывать, но даже и сочинять каноны Святым лучше многих старых книжников того времени. Пользуясь милостию Иова, он часто ездил с ним и во дворец: видел пышность Царскую и пленялся ею; изъяслял необыкновенное любопытство;

с жадностью слушал людей разумных, особенно когда в искренних, тайных беседах произносилось имя Димитрия Царевича; везде, где мог, выводывал обстоятельства его судьбы несчастной и записывал на хартии. Семя пало на землю плодоносную: юный Диакон с прилежанием читал Российские летописи и нескромно, хотя и в шутку, говаривал иногда Чудовским Монахам: «Знаете ли, что я буду Царем на Москве?» Сии речи дошли до Ростовского Митрополита Ионы, который объявил Патриарху и самому Царю, что «недостойный Инок Григорий хочет быть сосудом диавольским»: Царь велел Дьяку своему, Смирному-Васильеву, отправить безумца Григория в Соловки, или в Белозерские пустыни, будто бы за ересь, на вечное покаяние. Смирной сказал о том другому Дьяку, Евфимьеву; Евфимьев же, будучи свойственником Отрепьевых, умолил его не спешить в исполнении Царского указа и дал способ опальному Диакону спастись бегством (в Феврале 1602 года). Григорий и товарищи его свободно достигли Новагорода Северского, где Архимандрит Спасской обители принял их весьма дружелюбно и дал им слугу с лошадьми, чтобы ехать в Путивль; но беглецы, отослав провожатого, спешили в Киев, и Спасский Архимандрит нашел в келии, где жил Григорий, следующую записку: «Я Царевич Димитрий, сын Иоаннов, и не забуду твоей ласки, когда сяду на престол отца моего». Архимандрит ужаснулся; не знал, что делать; решился молчать»²⁰.

Что же касается внешности, то Лжедмитрий был некрасив: имел рост средний, грудь широкую, волосы рыжие, лицо круглое, белое, но не совсем привлекательное, глаза голубые, взор тусклый, нос широкий, бородавку под правым глазом и на лбу, одну руку короче другой. Но было у него хорошо развито красноречие, смелость, благородная осанка.

В.О. Ключевский утверждает, что самозванец, точнее мысль о нем была задумана в боярской среде. С появлением первого Лжедмитрия

²⁰ Н. М. Карамзин. История государства Российского. Том 11. От Бориса Годунова до Лжедмитрия. 1598-1606 гг. М., 2012. С. 323.

самозванство стало хронической болезнью государства²¹. Борис, когда узнал о появлении самозванца, прямо сказал боярам, что это их дело, что они подставили самозванца. Ключевский затрудняется ответить на вопрос о личности самозванца, но более склоняется к тому, что им был Григорий Отрепьев, как и Карамзин. На престоле московских государей он был необычным явлением. Рост ниже среднего, некрасивый, рыжеватый, неловкий, он в своей внешности не отражал своей духовной природы²².

Если говорить о взаимоотношениях Лжедмитрия I с боярством, то боярам нужен был самозванец для того, чтобы низложить Годунова. Затем низложить и самозванца для передачи власти к одному из своей среды. Они разделили работу: романовский кружок сделал первое дело, а кружок во главе с Василием Шуйским – второе. Самозванец был в роли марионетки в руках боярства.

С.Ф. Платонов обращает внимание на использование самозванца как орудия свержения Годунова московским боярством. При Фёдоре боярство, нападая открыто, терпело поражения, и Годунов усиливался и возвышался. Свергнуть Бориса можно было лишь во имя династии Калиты. В том, что самозванец был плодом русской интриги, Платонов приводит три доказательства: во-первых, по сказаниям очевидцев, названный Дмитрий был великороссиянин и грамотей, бойко объяснявшийся по-русски, тогда как польская цивилизация ему давалась плохо, во-вторых, иезуиты, которые должны были стоять в центре интриги, если бы она была польской, за Лжедмитрия ухватились только тогда, когда он уже был готов, в-третьих, польское общество относилось с недоверием к царскому происхождению самозванца, презрительно о нем отзывалось, а к делу его относилось с сомнением²³.

С.Ф. Платонов не уверен в личности самозванца, хотя и признает, что о его персоне делалось много розысков и дознаний. Характер и поведение

²¹ Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций. Том I-III т. II. М., 2002. С. 190.

²² Там же, С. 195.

²³ Платонов, С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 1993. С. 270.

Дмитрия производили на русское общество различное впечатление: перед москвичами, по воззрениям того времени, был человек образованный, но невоспитанный, или воспитанный, но не по московскому образцу. Не умел держать себя, как подобает царской особе, не придерживался этикета, присущего царской власти. Не умел держать себя и по православному обычаю, не посещал храмов, любил одеваться по-польски. Но и с польской стороны он был необразованным: плохо владел польским, еще хуже – латинским. Внешности он был некрасив: разной длины руки, большая бородавка на лице, некрасивый большой нос, волосы торчком.

После захвата престола Лжедмитрием I, боярство в нем уже не нуждалось. Он стал орудием, отслужившим свою службу и никому далее не нужным. И устранить самозванца бояре пытаются с первых дней его правления Лжедмитрия. Во главе заговора стал Шуйский. В ночь с 16 на 17 мая 1606 г. отряд войск, привлеченных Шуйским, был введен в Москву. Но поскольку в Москве были и сторонники самозванца, Шуйский пошел на обман и бунт подняли якобы за царя против поляков, его обижавших. Царь был убит 17 мая.

При рассмотрении и анализе взглядов на феномен самозванства в дореволюционной историографии обращает на себя внимание следующее:

1. Все три историка убеждены в личности самозванца – им являлся Григорий Отрепьев.
2. Самозванец был результатом именно русской интриги в целях свержения Годунова.
3. Самозванец задумывался боярами как орудие свержения Бориса. Он – «игрушка» в руках бояр, так как боярство не могло возвыситься во время правления Годунова. Когда к власти пришел Лжедмитрий, боярство в лице Шуйского поспешило убрать его.

1.4. Последствия Смутного времени в Московском царстве.

В.О. Ключевский видит две главные перемены, произведенные Смутой в положении государства:

1) Прервалось политическое предание, старый обычай, на котором держался порядок в Московском государстве XVI в.

2) Смута поставила государство в такие отношения к соседям, которые требовали еще большего напряжения народных сил для внешней борьбы, чем какое испытывало государство в XVI в. Отсюда, из этих двух перемен, вышел ряд новых политических понятий и ряд новых политических фактов, составляющих основное содержание истории XVII в.

Если говорить о новых политических понятиях, то понятия, какими обогатились московские умы в продолжение Смуты, глубоко изменили старый привычный взгляд общества на государя и государство. Люди XVI в. видели в своем государе не столько властителя народного блага, сколько хозяина Московской государственной территории, а себя видели, как гостей.

Смута поколебала этот взгляд. В тяжелые годы Смутного времени, общество было предоставлено само себе из-за частых политических интриг. В Смуту, когда не было государя или не знали, кто он, неразделимые прежде понятия стали разделяться между собой. В Смуту общество, предоставленное самому себе, поневоле приучалось действовать самостоятельно и сознательно, и начала зарождаться мысль, что общество не политическая случайность, а что такая политическая случайность есть скорее династия. За 15 лет, следовавших за смертью Фёдора, было сделано четыре неудачных опыта основать новую династию, и удался только пятый.

Еще одним немаловажным следствием Смутного времени стало глубокое опустошение страны, как в хозяйственном отношении, так и в моральном настроении общества. Люди, уцелевшие в годы Смуты, разбегались, кто куда мог. Нужно было много усилий, чтобы восстановить порядок в обществе.

Внутренние затруднения правительства усиливались глубокой переменой в настроении народа. Романовым приходилось иметь дело с иным обществом, непохожим на то, что было при Рюриковичах. Во всем протяжении XVII в. все общественные состояния жалуются на свою бедность, на произвол власти, они жалуются на то, что при прежней династии молчали. Недовольство становится «визитной карточкой» всего XVII в. Из времени Смуты народ вышел более раздражительным, чем было прежде, произошла утрата политической выносливости, которая была в народе XVI в.

Перемена в составе и значении Земских соборов – также одно из важнейших следствий Смутного времени. Если на соборы XVI в. призывались должностные лица, органы центрального и местного управления, то в конце XVI - XVII вв. заметно присутствие выборных и «простых людей». Смута создала условия, которые дали выборному элементу решительное численное преобладание над должностным и тем сообщили земскому собору характер настоящего представительного собрания. Обстоятельства заставили тогда общество принимать прямое участие в общественных делах, и само правительство вовлекало его в это участие, обращаясь к народу с наставлениями о крепком стоянии за православную веру. Когда началась борьба между Василием Шуйским и Лжедмитрием II, зародилась мысль о единстве и целостности государства. Без выборных представителей всех чинов не решались что-либо делать. Так, князь Дмитрий Пожарский грамотами по городам вызывал в свой стан выборных из всех чинов. Хотели, чтобы при каждом акте государственной важности присутствовала по возможности вся земля в лице своих представителей и эти присутствием засвидетельствовала, что дело велось открытым методом, а не секретно. Выборный состав земского собора схематически выработался в общественном сознании пробными опытами еще до созыва избирательного собора 1613 г., который можно признать первым достоверным опытом действительного народного правительства.

Вместе с составом изменилось и значение собора. В XVI в. правительство созывало собор, чтобы найти в нем ответственных исполнителей соборного приговора либо царского указа. Вожди второго ополчения писали в окружной грамоте по городам, что государство не строится без государя. Земский собор 1613 г., выполнив свое учредительное дело – выбор царя, превратился в распорядительную комиссию, которая по указаниям и требованиям нового царя принимала предварительные меры к устроению земли, пока не появилось постоянное правительство.

Таким образом, можно сделать вывод, что последствия Смутного времени затронули все аспекты жизни Московского государства: от моральных и психологических перемен, до перемен в политическом плане.

С.Ф. Платонов в своем труде «Полный курс лекций по русской истории» подробно и тщательно выделяет множество последствий и значение Смутного времени для России. В Смуте победителем остался тот государственный порядок, который формировался в России в XVI в., а не тот, который принесли враги – католическая и аристократическая Польша и казачество, жившая паразитическим образом на окраинах Русского государства. Смута произошла не случайно, а явилась следствием давней болезни Руси. Эта болезнь окончилась оздоровлением государственного порядка. Платонов склонен верить в то, что в результате Смуты все осталось по-прежнему, что Смута была лишь неприятным случаем, без особых последствий. Однако болезнь оставила резкие следы, которые оказывали на дальнейшую жизнь государства огромное влияние.

В Смуте шла борьба не только политическая и национальная, но и общественная: казачество боролось с оседлой частью общества, стараясь построить землю по-своему, но потерпело неудачу. Борьба привела к торжеству оседлого слоя, результатом которого стало избрание Михаила и выдвижение вперед этих слоев. Главным победителем же явилось дворянство. Служилые люди не только сохранили то, что имели до Смуты,

но и приобрели много нового, а именно, Смута ускорила подчинение им крестьянства, содействовала более прочному приобретению ими поместий.

Важным результатом Смуты явилось то, что Смута создала ряд финансовых затруднений для московского правительства, поставили торговлю и промышленность на время в полную зависимость от иностранцев. Платонов считает, что Смута обусловила ход всей русской истории в XVII в. Если говорить о результатах Смуты, отразившиеся на простом русском народе, то русский человек усвоил себе новые чувства и понятия. В обществе крепло чувство национального и религиозного единства, формировалось более отчетливое представление о государстве. Платонов вводит новые понятия для обозначения термина «государство» в умах людей XVII в. В XVI столетии управление государством считали личным делом хозяина страны и его советников, в XVII в. – государственное дело не только «государево дело», но и «земское». Эти понятия отразились на всем ходе истории XVII в.

К вопросу о последствиях Смутного времени дореволюционные историки подходят с различных позиций и имеют прямо противоположные взгляды. Обозначим их:

1. В.О. Ключевский видит главным результатом Смуты разрыв с теми порядками, политическими и социальными, которые существовали в Москве в XVI в. Речь прежде всего идет об отношении народа к государю. Если в XVI в. люди видели себя как гостей Москвы, а государя как хозяина, то уже в ходе и по результатам Смуты люди по-иному посмотрели на это явление. Общество, оставшись без сильной власти, вынуждено было действовать самостоятельно, с целью выжить. Это – показатель зарождения самосознания народа.

2. Перемена в составе Земских соборов – выдвижение выборных и «простых» людей. В результате Смуты выборные люди доминируют над должностными и соответственно меняется характер собора – оно становится представительным.

3. С.Ф. Платонов же считает, что в результате Смуты в стране ничего не изменилось. Остался государственный порядок, сформированный в стране в XVI в., а не порядки поляков и казачества. В этом главное отличие Платонова от мнения Ключевского.

4. Единственным общим последствием Смуты во взглядах обоих историков явилось начало формирования национального самосознания русского народа в ходе освободительной борьбы.

Глава II. История Смуты в трудах советских и современных историков.

2. 1 Причины и предпосылки Смуты.

Р.Г. Скрынников и Л.Е. Морозова о предпосылках и причинах Смуты.

Термин «Смута» или «Смутное время», в понимании Р.Г. Скрынникова – это гражданская война. Причиной Смуты явился, по его мнению, кризис, поразивший Московское царство в период правления Ивана Грозного и Бориса Годунова²⁴.

Скрынников акцентирует внимание на событиях, которые предшествовали Смуте и фактически её подготовили. Иван Грозный в годы опричнины разделил дворянское сословие надвое, предоставил охранному корпусу опричников большие привилегии и натравил их на дворян. В дальнейшем Иван утвердил свою личную власть путем террора и насилия. Эта политика террора оставила глубокий след в русской истории. Раскол дворянства, вызванный учреждением опричнины и явился по мнению Скрынникова одной из предпосылок Смуты²⁵.

Однако главной предпосылкой Смуты Скрынников считает кризис дворянского сословия: рождаемость в дворянских семьях была высока, а завоевания земель прекратились вскоре после поражения России в Ливонской войне, соответственно изыскивать землю для новых поколений дворянства было все труднее, следствием нараставшего дробления поместий стало дворянское оскудение²⁶.

Не менее важной предпосылкой для Смуты явился так называемый «Великий голод» 1601 – 1603 гг., обрекший низы на страдания и нужду. В свою очередь народ винил во всем этом царя Бориса. В этих условиях раскол дворянства, восстания казачества из-за попытки Годунова подчинить

²⁴ Скрынников, Р. Г. Смутное время: Крушения царства. М., 2007. С. 5.

²⁵ Там же, С. 5.

²⁶ Там же, С. 6.

казацкие окраины ввергли страну в гражданскую войну. Толчком к Смуте послужило вторжение в страну самозванца Лжедмитрия²⁷.

Одним из факторов кризиса Московского государства в начале XVII в., по мнению Р.Г. Скрынникова, явилось недовольство уездных детей боярских, вследствие восстановления Юрьева дня (право перехода крестьян от одного феодала к другому). Это право было восстановлено во владениях провинциальных детей боярских, средних и мелких помещиков, то есть основная масса феодального сословия, но в то же время наиболее слабая в экономическом плане частью этого сословия. Возобновление перехода пробудило среди закрепощенных крестьян надежду на то, что они смогут вернуть утраченную волю с помощью доброго царя. Запрет переходов в 1603 г. вызвал их разочарование. Политика восстановления Юрьева дня попирала материальные интересы мелких дворян²⁸.

Как известно, в 1602-1603 гг. в стране был «Великий голод» и на фоне которого прокатилась волна разбоев с участием разного рода уголовных элементов. Порожденное угнетением и голодом насилие было обращено против богатых. Установление крепостнического режима и насилия помещиков над низшими слоями населения, породили глубокий социальный кризис в стране.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что Р.Г. Скрынников видит предпосылки и причины Смуты в общем социально-политическом и династическом кризисе Московского государства.

Исследуя термин, «Смута», Л.Е. Морозова обращается непосредственно к историческому наследию и к историографии данной проблемы. Она анализирует мнения современников Смуты (Г. Котошихин, Авраамий Палицын), историков XIX в. (С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский), историков советского периода (Р.Г. Скрынников). Также она обращается к зарубежной историографии Смуты (Ч. Даннинг, Г. Нольте).

²⁷ Там же, С. 6

²⁸ Скрынников, Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века / Л., 1985. С. 54.

На основании этого Морозова приходит к выводу, что Смутой в литературе принято называть события, связанные с затяжным династическим кризисом, возникшим после смерти в 1598 г. царя Фёдора. Сюда исследователь включает и череду смены правителей, и иностранную интервенцию, и социальный и политические кризисы. Автор делает вывод о том, что в историографии нет единого мнения ни об одном аспекте проблемы, то есть ни о причинах, ни о периодизации Смутного времени. Дело в том, что в ходе Смуты резко возросла как самосознание, так и самообразование всех слоев общества. Следствием этого явилось появление большого числа источников. Каждый имел свое видение хода и причин Смуты, нередко вступающих в противоречия. В некоторых памятниках содержится хвала Борису Годунову, в других он наоборот показан преступником, в-третьих, ему дана двойственная характеристика. Это лишь малая часть противоречий. На основе этого историку очень сложно, а порой и невозможно выяснить истину. Все это далее из источников идет в труды историков, и это ведет к тому, что суть Смуты, да и любого другого исторического явления становится непонятной. Выход автор видит в привлечении самого широкого круга источников и давать каждому из них характеристику о степени его достоверности, т. е. использовать приемы источниковедческого анализа. Касательно вопроса о том, когда началась Смута среди исследователей также нет единого мнения. Одни относят начало к моменту смерти Федора, другие к 1604 г. – к моменту вторжения на территорию Московии отрядов Лжедмитрия. Чтобы определить время начала Смуты Л.Е. Морозова рассматривает один из самых ярких источников этого времени – «Временник» Ивана Тимофеева. Тимофеев отнес начало Смуты к эпохе правления Ивана Грозного. Именно Иван Грозный своей политикой навлек Божий гнев на всех русских людей. Он умышленно относит начало Смуты именно к Грозному, поскольку стремился обосновать законность отделения Новгорода от Русского государства. Морозова видит данный вывод необъективным и делает вывод о том, что начать время исследования Смуты

следует с 1584 г., так как именно на это время указывают большинство источников²⁹. Главным действующим лицом Смуты Л.Е. Морозова считает Марию Фёдоровну Нагую – мать умершего царевича Дмитрия и якобы «мать» будущего самозванца Лжедмитрия³⁰. Именно она признала в самозванце умершего сына и поспособствовала успеху самозванческой интриги, едва не погубившей русское государство. Как одна из причин Смуты – династический кризис исследовательница связывает с маниакальным желанием Грозного уничтожить всех возможных претендентов на престол в том числе и членов его семьи – Владимира Старицкого и сына Ивана и из-за бездетности царя Фёдора.

На основании всех этих заключений можно сделать вывод о том, что причины и предпосылки Смуты, выделенные Морозовой, не отличаются от тех, что приняты в историографии ранних периодов. Такие же выводы присутствуют и в исследованиях С.Ф. Платонова. Единственная оригинальная точка зрения на причины Смуты нам видится в признании Марии Нагой в пособничестве самозванца. Ранее эта версия не слишком сильно была отмечена в трудах историков. Это главное отличие современной историографии Смуты от историографий дореволюционной и советской.

Обозначим главные причины Смуты по версии советских и современных историков:

1. Датирование начала Смуты 1584 г.– смертью Ивана Грозного. В дореволюционной историографии была иная датировка – 1598 г.
1. В советской историографии Смута трактовалась с позиций классового подхода.
2. Выделение в качестве одной из главных предпосылок – кризис дворянского сословия в результате правления Ивана Грозного, введением опричнины, нехваткой земель после Ливонской войны. Ранее данная точка зрения не высказывалась.

²⁹ Морозова, Л. Е. История России. Смутное время. М., 2011. С. 7.

³⁰ Морозова, Л. Е. Смута. Ее герои, участники, жертвы. М., 2004. С. 9.

3. Не менее важной предпосылкой Смуты выделяются страдания низов: в результате «Великого голода», попыток казачества сопротивляться политике Годунова. Данную тенденцию мы видим и в дореволюционной историографии.

4. Совершенно новая причина, не имевшая места ранее в исторической литературе – выделение Марии Нагой в качестве человека, поспособствовавшему развитию междоусобицы в стране.

2. 2. Борьба за власть в трудах советских и российских историков.

В 1598 г. умирает царь Фёдор Иванович. Он оказался первым из русских царей, не оставивших завещания – духовную грамоту. Р.Г. Скрынников при рассмотрении данного вопроса обращается к источнику «Сказания о смерти царя Федора и воцарении Бориса». «Сказания» повествует, что Фёдор приказал жене, царице Ирине, после его смерти удалиться от мирских дел и принять «ангельский образ», т. е постричься в монахини. Борис понимал, что удаление царицы в монастырь уменьшит его шансы на избрание, и поэтому вопреки воле Фёдора пытался учредить правление царицы. После смерти Фёдора царица приняла власть на непродолжительное время. Царский синклит (дума) целовал крест Ирине по велению не начальных бояр, а «изрядного правителя» Бориса Годунова, что явилось нарушением обычаев церемонии присяги, поскольку ею могли руководить лишь начальные бояре. Сначала была приведена к присяге столица, а затем провинции. По мнению телохранителя Годунова капитана Якова Маржарета, Годунов только старался создать впечатление, что задумал возвести на престол свою сестру, а в действительности он начал «домогаться короны» для себя.

Правление Ирины и Бориса продержалось недолго. На третий день Ирина объявила о своем пострижении. В обстановке междуцарствия руководство Боярской думы взяли на себя инициативу созыва

избирательного Земского собора. Скрынников ссылается на так называемое «Соборное определение об избрании Бориса Годунова» при рассмотрении вопроса об избрании Бориса. Письмо немецкого агента из Пскова утверждает, что уже в январе 1598 г. были предприняты шаги правительством к созыву собора и оно затребовало из провинции для участия в выборах нового царя именитых бояр, воевод и высших духовных лиц. Но затем всех приглашенных задержали в пути, т. к. Годунов пропускал в столицу только своих доброжелателей, что говорит о борьбе Бориса с другими претендентами на престол и желании самому стать во главе государства. Но после смерти Фёдора бояре перестали скрывать свою ненависть к Борису. В то время не при укладывалась в головы знатных людей мысль об избрании на трон не слишком знатного дворянина. Главными противниками Годуновых были Романовы. Шуйские же не смогли выступить достойной кандидатурой на корону и предпочли выждать исхода борьбы. Было четыре претендента: Ф.И. Мстиславский, Ф.Н. Романов, Б.Я. Бельский и Б.Ф. Годунов.

Самыми серьезными претендентами были Б.Ф. Годунов и Ф.Н. Романов. Годунов не имел прав на престол, т. к. не состоял в кровном родстве с династией. У Романовых же было много приверженцев и родни в Боярской Думе и среди столичных дворян. На стороне Бориса выступали младшие чины Боярской думы, а также стрельцы и «чернь». Но все они не имели права голоса в избрании царя по феодальным канонам. В ходе избрания происходили конфликты между Романовым и Годуновым. Годунов потерпел поражение в избирательном Земском соборе. Выручил Годунова патриарх Иов, добившись отсрочки выборов под предлогом 40-дневного траура по усопшему царю Фёдору. Вмешательство патриарха в политическую борьбу вызвало негодование со стороны боярской аристократии. 17 февраля истекло время траура, и Москва приступила к выборам. Патриарх созвал на своем подворье собор, который и принял решение об избрании на трон Бориса. В избрании участвовали и духовные и

светские чины. В конечном итоге 30 апреля 1598 г. Борис Годунов торжественно въехал в Кремль. Москва целовала крест царю в конце июля – августе. В сентябре Годунов короновался в Успенском соборе в Кремле. Дал обет не проливать крови в течение пяти лет. После коронации положение Бориса на первых порах оставалось неустойчивым. В дни избирательной кампании сторонники Бориса старались убедить народ, будто сам Грозный, а затем Фёдор благословили его на царство.

К вопросу о законности прихода к власти после смерти в 1598 г. царя Фёдора Л.Е. Морозова обращается к характеристике Годунова патриархом Иовом. Его достоинства Иов описал так: «с детских лет, вместе с сестрой был «при светлых царских очах и от премудрого царского разума навывк»». Далее Иов приводит заслуги Бориса в правление Фёдора, это и усмирение казанцев, и успешная война со Швецией, и разгром крымского хана. Однако исследователь поднимает вопрос: а были ли заслуги Бориса так велики, как их описывает Иов? Она приходит к выводу о том, что некоторые заслуги Иовом были приписаны Годунову, особенно это относится к покорению Казани, поскольку усмирять поволжских казаков было поручено отряду князя Д. Елецкого. Годунова же в отряде не было. Не столь велики были и его вклад в русско-шведскую войну 1590-1595 гг. Только оборону Москвы от нападения крымского хана Кызы-Гирея можно записать в актив Годунову. Также она сомневается в дипломатических успехах Годунова. Многие представители знати на Земском соборе знали, что патриарх приукрасил заслуги Бориса, но возражать не могли. Вопрос об избрании был обговорен и решен заранее. Успеху избрания поспособствовало не только спланированность его сторонников, но и то, что русское общество было не готовым к политическим событиям, поскольку раньше вопрос о престоле решался внутри царского рода без участия знати и народа.

Как известно, Годунов не сразу согласился занять царский престол. Морозова выделяет ряд причин почему он не сразу принял царство. Во-первых, он знал, что других претендентов нет. Во-вторых, он хотел

убедиться в лояльности ему подданных. В-третьих, делание показать всем, что он не стремится к власти. В-четвертых, ему хотелось дать согласие на воцарение в обстановке торжества, чтобы все это запомнили. В первых числах сентября прошло венчание Годунова на царство. Руководил церемонией патриарх Иов.

Исследовательница обращается ко многим источникам Смутного времени («История в память сущим», «Сказание о Гришке Отрепьеве»), в которых современники противоречиво оценили воцарение на царство Годунова. Авторы этих сочинений не стремились к исторической правде, а выполняли политический заказ очередного претендента на престол. Для всех Годунов являлся злодеем и преступником, поскольку посмел нарушить порядок престолонаследия. Успех состоял в том, что русское общество было потеряно после смерти Фёдора и имело место ловкая агитация Иова³¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что Морозова не считает приход Бориса Годунова к власти законным, поскольку русское общество было в упадке и не знало о том, что можно выдвигать своих кандидатов на престол, а агитация Иовом и поддержка сторонников Годунова во многом способствовала успеху Годунова.

У историка Р.Г. Скрынникова есть своё мнение на выборность и положение у власти В.И. Шуйского. После переворота и убийства самозванца первым делом бояре приняли решение низложить патриарха Игнатия, ближайшего соратника Лжедмитрия. Вопрос, кому наследовать трон оставался открытым и имел острые противоречия. Решение избрать государя из московской знати вызвало споры. Корону оспаривали Ф.М. Мстиславский – глава думы, заговорщики князя Шуйские и Голицыны, Романовы и другие бояре. Боярская дума обсуждала возможность созыва Земского собора, на котором присутствовали бы представители от всех городов. Но этот замысел не был осуществлен.

³¹ Морозова, Л. Е. Смута. Ее герои, участники, жертвы. М., 2004. С. 463.

В летописи можно найти рассказ, о том, что дума выбрала в конце концов двух кандидатов – бояр Ф.М. Мстиславского и В.И. Шуйского, после чего их вывели на Красную площадь и спросили народ, кто должен управлять государством. Но Скрынников не доверяет данному рассказу. В действительности Боярская дума так и не смогла прийти к единому выводу, поскольку раскололась на множество группировок. Современник Авраамий Палицын считает, что инициатива избрания Шуйского принадлежала младшим членам думы, которые действовали вопреки воле главных вельмож. Другой очевидец, дьяк Иван Тимофеев прямо назвал имя человека, поспособствовавшего избранию Василия Шуйского. Этим человеком был Михаил Татищев, один из руководителей заговора против Лжедмитрия. По инициативе Татищева сторонники Шуйского собрались на княжеском дворе и после совещания объявили о его избрании на трон. С давних пор Шуйские имели много приверженцев среди торгового люда Москвы. Это помогло им и в дни мятежа, и в момент избрания. Многие сторонники Шуйских рассеялись в толпе, чтобы агитировать народ именно за Шуйского. По словам Конрада Буссова, князь Василий воцарился «без ведома и согласия Земского собора, одною только волею жителей Москвы... всех этих купцов, пирожников и сапожников и немногих находившихся там князей и бояр»³². То есть мы видим, что процедура избрания Шуйского была одобрена народом, хотя многие современники считали процедуру избрания Шуйского незаконной.

Л.Е. Морозова так же рассматривает положение у власти Василия Шуйского. После свержения Лжедмитрия 17 мая 1607 г. Москва осталась без правительства. Не имелось и патриарха, который возглавлял Временное правительство, так как ставленник самозванца патриарх Игнатий был тоже свергнут. Л.Е. Морозова задает вопрос: «какие были основания у В. Шуйского на престол?». Род Шуйских не мог похвастаться таким древним и знатным происхождением, как например, Ф. Мстиславский, приходившийся

³² Скрынников, Р. Г. Смутное время: Крушения царства. М., 2007. С. 225.

правнуком Ивана III или Романовыми. Возникла патовая ситуация: Москва была без власти. Не было времени выбирать патриарха, а созыв Земского собора мог затянуться не несколько месяцев, что в условиях разброда было недопустимо. При таких качествах как скупость и упрямство, а также интерес к колдовству его популярность резко падала и он вряд ли мог быть достоин царского престола, но он устраивал многих бояр во-первых, потому что бояре сами находились в шатком положении, признав самозванца подлинным царским сыном, однако Шуйский обещал никого не трогать из бояр и не нарушать придворной иерархии, а во-вторых он был готов самостоятельно навести порядок в стране. У него было много проблем, которые нужно было решать за короткий срок, чтобы удержаться на престоле. Шуйский подписал так называемую Ограничительную грамоту, которая ограничивала власть царя по отношению к придворным. Он это сделал поскольку знал, что после воцарения он никому больше подчиняться уже не будет, а о своих обещаниях просто забудет. В итоге престол достался Шуйскому без проблем, без политической борьбы, так как у него не было соперников. Подданные не верили в законность его избрания, полагая, что на престол его возвели одни бояре. Исследователь обращается к «Слову о Гришке Отрепьеве» - произведению, написанном думным дворянином М. И. Татищевым. Задача этого произведения – показать правомерность свержения Лжедмитрия и доказать права на престол Василия Шуйского. Морозова приходит к выводу о том, что автор сказания сильно преувеличил заслуги Шуйского, дабы показать его легитимность на престол. Этот документ рассылался по всей стране, что говорит об этом значительное количество списков. Таким образом он являлся «агитационной программой» В. Шуйского. Это роднит этот документ с «Повестью о честном житии царя Фёдора» с помощью которого Борис Годунов тоже стремился доказать свои права на престол. Это говорит о том, что Василий пошел по стопам Бориса в методах занятия престола.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Морозова не видит альтернативу Шуйскому в кандидате на престол, полагая, что именно он устранил самозванца и в глазах народа именно он был спасителем отечества. Также он устраивал и бояр, которые боялись потери привилегий. Большую роль в избрании сыграло «Сказание» с помощью которого были обоснованы права Шуйского на престол. Она проводит параллель избрания Шуйского с параллелью избрания Годунова видя в них схожие методы занятия трона.

Интересным представляется рассуждения Р.Г. Скрынникова относительно выборов и положения у власти Михаила Романова.

После освобождения Москвы от интервентов земские люди получили возможность приступить к избранию главы государства. На корону претендовали многие знатные фамилии, и никто не желал уступать. Удельный князь Мстиславский скомпрометировал себя прислужничеством у интервентов. На возвращение Василия Голицына из польского плена не было надежды. Поэтому эти двое претендентов выбыли из борьбы. Среди кандидатов также фигурировали князь Дмитрий Трубецкой и князь Дмитрий Черкасский. Вожди земского ополчения настаивали на том, что избрание главы государства должно быть делом всей земли. Были разосланы в города десятки грамот с извещением о созыве избирательного Земского собора в Москве. Первое заседание собора назначено было на 6 декабря 1612 г. Но открытию собора помешали большие расстояния, плохие дороги и сопротивление местных властей. В городах воеводы не могли понять зачем понадобилось приглашать для царского избрания «чернь» - тяглых людей. Поэтому открытие собора отложили на месяц. В январе 1613 г. Земский собор приступил к обсуждению кандидатов. Через несколько дней произошел раскол и каждый ратовал за своего кандидата. Первым шагом к избранию было постановление Земского собора о непринятии на трон ни польского, ни шведского королевичей, ни других «иноземцев». Если говорить о кандидатуре Михаила Романова, то поначалу она была отклонена, поскольку юный претендент не внушал доверия. В пользу Михаила

агитировали его родня – воевода князь Иван Борисович Черкасский, Борис Салтыков, князь Иван Фёдорович Троекуров. Вскоре романовская партия добилась первого успеха. Земское правительство направило в Польшу гонца с поручением освобождения из плена отца Михаила Романова Филарета. Филарет был одним из виднейших деятелей Смуты, занимал сан тушинского патриарха. Популярность Филарета поспособствовала успеху агитации романовской партии на соборе. Представители дворян, казаков и городов постановили добиваться избрания Михаила и разработали наказ, доказывающий его права на трон. Михаил происходил из царского благородного племени, «понеже он хвалам достойного великого государя Ивана Васильевича законныя супруги царицы Анастасии Романовны племянника Фёдора Никитича – сын»³³. После возобновления работы Земского собора земские руководители с недоверием отнеслись к выдвижению Михаила, ссылаясь на юность и его отсутствие в столице. Но соборным чинам и народу надоела эта медлительность в деле избрания царя, и тогда келарь Палицын предложил Земскому собору вынести обсуждение за стены дворца и узнать, что думает народ о кандидатуре Михаила. Другой претендент на корону князь Дмитрий Трубецкой не смог помешать этому решению. Это было его поражение в избирательной борьбе.

Толпа одобрительно отозвалась о кандидатуре Михаила Романова. Но на Земский собор данное решение не произвело большого впечатления и было принято решение отложить решение о царском избрании на две недели. В назначенный день, 21 февраля собор возобновил свою работу. В столице собралось множество выборных представителей земли: дворян, духовных лиц, посадских людей, государственных крестьян. По официальной версии, собравшиеся в общем порыве, единогласно провозгласили царем Михаила Романова. Иностранные источники говорят совершенно иное: литовский

³³ Скрынников, Р. Г. Смутное время: Крушения царства. М., 2007. С. 528.

канцлер Лев Сапега сказал Филарету: «Посадили сына твоего на Московское государство одни казаки-донцы»³⁴.

Скрынников считает недостоверными оба этих источника. Он обращается к показаниям непосредственных участников собора – стольника Ивана Чепчугова и двух других дворян, попавших в 1614 г. в плен к шведам. Они начали рассказ с того момента, когда собор вызвал в Москву всех знатнейших бояр и думных дьяков, прежде уехавших оттуда. Когда бояре вернулись, чины начали обсуждать, как им лучше приступить к делу: «...выбрать ли государя из своего народа или из иностранных государей». Бояре вновь заговорили о приглашении иноземного принца. Терпению народа пришел конец, и когда они узнали об этом, ворвались в Кремль и напустились на бояр с бранью. «Вы не выбираете в государи из русских господ – потому что хотите сами править и одни пользоваться доходами страны, и как случалось раньше, снова отдадите государство под власть чужеземца!»³⁵. Верхи собора объединились, чтобы противостоять напору снизу. Дяде Михаила Ивану Романову было поручено вести переговоры с народом. Он высказал толпе «некоторые затруднения», указал на молодость претендента и просил из-за его отсутствия «отложить решение вопроса до его прибытия, чтобы можно было еще лучше подумать над этим»³⁶. Но народ настаивал на том, чтобы бояре и соборные чины присягнули именно Михаилу. Благодаря вмешательству низов сторонники Романова окончательно забрали инициативу и добились того, чтобы члены Земского собора проголосовали за избрание Михаила. Была составлена крестоцеловальная запись. Члены думы и Собора тут же утвердили ее и приняли обязательства верно служить Михаилу, его царице, которой ещё не было и возможным детям.

14 марта представители Земского собора виделись с Михаилом в монастыре и нарекли его на государство. Через месяц Собор постановил

³⁴ Там же, С. 530.

³⁵ Там же, С. 531.

³⁶ Там же, С. 531.

составить утвержденную грамоту об избрании Михаила. За образец грамоты была взята годуновская грамота. Дьяки списывали с нее целыми страницами, вкладывая в уста Михаила слова Бориса к Собору. Обосновывая права Романовых на трон, дьяки утверждали, будто царь Фёдор перед смертью завещал корону Фёдору Романову.

Л.Е. Морозова подробно рассматривает историческую обстановку после изгнания интервентов из Кремля. Главной задачей того периода она считает созыв Земского собора, на котором следовало назвать имя нового царя.

Исследовательница выделяет наиболее серьёзные проблемы в российском государстве, которые требовали скорейшего решения:

1. Толпы атаманов и казаков, а также поляков и литовцев, хозяйничавших в городах, грабя население.
2. Польский король Сигизмунд, желавшим посадить своего сына Владислава на престол.
3. Общая разруха страны, выражавшаяся в пустой казне и запустением многих городов.

Для наведения порядка было решено создать временное правительство во главе с Д. Трубецким. Вместо Боярской Думы был сформирован объединенный Совет Всея Земли. Организацией Земского собора занялись Трубецкой и Пожарский. Были разосланы грамоты с просьбой прислать в Москву по пять представителей от каждого городского сословия. Датой сбора было назначено 6 декабря, однако вскоре стало ясно, что из большинства городов представители многих не приедут. Тогда были повторно разосланы грамоты с просьбой прислать уже по десять человек от сословия. Это было сделано, потому что Трубецкой и Пожарский хотели сделать собор многопредставительным дабы избежать ошибок избрания Годунова и Шуйского так как многие не поддерживали их кандидатуру. Так, как и в декабре приехало мало выборщиков, то грамоты были посланы в третий раз, но уже с ультиматумом, что если никто не приедет, то они

изберут царя сами, так как без него страна жить не сможет – падет от Марины Мнишек с Заруцким и казаков. Датой собора было назначено 6 января. К концу января в столицу прибыли приглашенные бояре, окольниковые, думные люди и члены царского двора. Первые заседания проходили достаточно оживленно, поскольку в составе собора было много делегатов – сторонников Шуйского и бывшие тушинцы. Первым делом удалось договориться о том, чтобы не приглашать иностранцев: ни королевича Владислава, ни шведского принца. Кандидатов на престол было много: Ф.И. Мстиславский, Ф.И. Шереметьев, И.Н. Романов и другие. Все кандидаты относились к числу родственников династии Рюриковичей. В итоге пришли к тому, чтобы избрать на царство молодого человека Михаила Фёдоровича Романова. Он был молод, соответственно мог иметь детей и был способен основать династию и не был втянут в события Смуты. 21 февраля было торжественно провозглашено избрание Михаила Романова царем. Однако он был избран без своего согласия, и чтобы убедить его принять царство потребовалось еще две недели. Аргументом убеждения послужили обещание А. Палицына в том, что бояре обменяют польских пленников на отца Михаила – Филарета. Это подействовало на разум Марфы, и она благословила Михаила на царство. Это произошло 14 марта 1613 г. С этого времени страна обрела нового царя и новую династию – Романовых. Началось медленное, но верное восстановление страны от последствий Смуты.

Проанализировав взгляды двух историков советского и постсоветского периодов на проблему выборности и положение у власти трех царей, мы пришли к выводу о преемственности в советский период дореволюционных взглядов в вопросе о власти в стране.

2. 3. Феномен самозванства. Личности самозванцев.

Современники многократно называли Лжедмитрия беглым монахом Григорием Отрепьевым, и в этом случае они не ошиблись. Р.Г. Скрынников ведет отчет о появлении первых толков и слухов о самозванце периодом короткого междуцарствия после смерти Федора Ивановича. Литовские лазутчики подслушали в Смоленске и записали молву, в которой можно было проследить все последующие события Смутного времени. Эти сведения были противоречивы. Одни говорили, будто в Смоленске были подобраны письма от Дмитрия, известившие жителей, что «он уже сделался великим князем» в Москве. Другие говорили, что появился не царевич, а самозванец «во всем очень похожий на покойного князя Дмитрия»³⁷.

После избрания Бориса на трон молва о самозванце замолкла. Зато слух о спасении истинного Дмитрия в народе получил широкое распространение. Я. Маржарет, живший в Москве в 1600 г., отметил: «Прослышав в тысяча шестисотом году молву, что некоторые считают Дмитрия Ивановича живым, он (Борис) с тех пор целые дни только и делал, что пытал и мучил по этому поводу»³⁸. Скрынников не склонен связывать оживление слухов о самозванце с заговором Романовых, так как появление «законного наследника» могло помешать осуществлению захвата власти Романовыми, поскольку последние были ближайшими родственниками покойного царя Федора и имели все основания на престол.

Родился Юрий Богданович Отрепьев в небогатой дворянской семье. Предки Отрепьева выехали из Литвы на службу в Москву. На рубеже 70-х – 80-х гг. XVI в. в семье Богдана Отрепьева родился сын Юрий. Богдан служил в стрелецких войсках, но дослужился только до чина стрелецкого сотника. Рано умер. Московские летописцы отмечали, что Юрий «остался после отца

³⁷ Скрынников, Р. Г. Смутное время: Крушения царства. М., 2007. С. 17.

³⁸ Там же – с. 18.

своего млад зело» и его воспитанием занималась мать. После исчерпания возможностей домашнего образования, его послали «к Москве на учение грамоте». Поступил на службу к брату царя Михаилу Никитичу. За несколько лет службы он занял видное положение при дворе. Но после обвинений Романовых якобы в колдовстве, со стороны Годунова и последующей опалы Романовых, Отрепьев вынужден был скрыться в провинции. Сменил несколько обителей и очень скоро решил вернуться обратно в столицу. Он воспользовался протекцией архимандрита Пафнотия, чтобы добиться разрешения жить в келье у своего деда - Елизария Замятни. Как говорит посольская справка 1606 года «архимандрит Пафнотий для бедности и сиротства взяв его (Григория) в Чудов монастырь»³⁹. В монастыре Григорий занимался преимущественно литературной деятельностью.

Патриарх Иов в своих грамотах писал, будто взял Отрепьева на патриарший двор «для книжного письма». Скрынников приходит к выводу, что не подвиги аскетизма, а его необыкновенная восприимчивость к учению помогли Отрепьеву так быстро продвинуться вверх, от служки своего деда Замятни, до придворного патриарха.

Сразу после переворота в пользу Шуйского посольские дьяки составили подборку документов, включавшую секретную переписку Лжедмитрия. Эту подборку они сопроводили краткой справкой о самозванце: «... в лето 7110-го убежал в Литву из обители архангела Михаила, яже ся нарицает Чудов, диакон черной Григорий Отрепьев, и в Киеве, и в пределах его и в тем во иноцех дьяконствующую и в чернокнижество обратился, и ангельский образ сверже, и обруга, и по действию вражию отступив зело от бога»⁴⁰. Следовательно мы видим отступление от Бога и занятие чернокнижием после побега за рубеж. Царь Борис считал причиной всех бед боярскую интригу. По свидетельству К. Буссова, Годунов прямо сказал в лицо боярам, что это их рук дело и задумано, чтобы свергнуть его.

³⁹ Скрынников, Р. Г. Смутное время: Крушения царства. М., 2007. С. 30.

⁴⁰ Там же, С. 33.

Скрынников полагает, что самозванческая интрига родилась в стенах Чудова монастыря. Авторы сказаний и повестей о Смутном времени утверждали, что именно в Чудовом монастыре инок Григорий «начал в сердце своем помышляти, како бы ему достигнути царского престола»⁴¹. Обращает на себя внимание среда, в которой по мнению Скрынникова окончательно сформировалась самозванческая идея. Этой средой было бродячее духовенство. Монахи знали настроение народа и в то же время были вхожи в боярские дома.

Весной 1602 г. Григорий отправился в Острог к князю Василию Острожскому, но был изгнан. Изгнанный из Острога самозванец нашел прибежище в Гоше. Гоша в то время была центром секты ариан. По словам Януша Острожского Отрепьев примкнул к секте и стал отправлять их обряды, чем снискал их благосклонность. Ариане хотели обратить его в свою веру, а в будущем и все Московское государство. Жил в Гоше Отрепьев до марта – апреля 1603 г. Поддержка ариан благоприятно сказалась на материальном благополучии Лжедмитрия, но нанесла ущерб его репутации, поскольку в глазах русских людей «природный царь» не мог исповедовать никакую другую религию, кроме православия. Чтобы уладить свои отношения с православным духовенством, Отрепьев вынужден был обратиться к Адаму Вишневецкому – ревностному стороннику православия. Вишневецкий «признал» Отрепьева, поскольку хотел отомстить Годунову, с которым у него была давняя вражда из-за земель. Признание со стороны Адама имело для Отрепьева неоценимое значение. После признания Отрепьева «своим» самозванческая интрига вступила в новую фазу своего развития.

Отрепьев хотел заручиться поддержкой Запорожской Сечи и казаков с Дона, но потерпев неудачу в этом деле, решил отказаться от покровительства Вишневецкого и перебрался к Юрию Мнишеку в Самбор. Мнишек помог самозванцу заручиться поддержкой литовского канцлера Льва Сапег.

⁴¹ Там же, С. 40

Мнишек решил породниться с Отрепьевым. Самозванец сделал предложение его дочери, Марине. После аудиенции у короля Сигизмунда III, последний согласился помочь самозванцу на определенных условиях. С помощью самозванца король рассчитывал добиться от России территориальных уступок и получить военную помощь от России для овладения шведским тронem. Воспользовавшись поддержкой, Ю. Мнишек быстро завершил дело обращения самозванца в католическую веру, однако это не дало каких-то выгод для Отрепьева.

О внешности самозванца Скрынников говорит следующее: «Отрепьев обладал характерной, хотя и малопривлекательной внешностью. Приземистый, гораздо ниже среднего роста, он был непропорционально широк в плечах, почти без талии, с короткой шеей. Руки его отличались редкой силой и имели неодинаковую длину. В чертах лица сквозила грубость и сила. Признаком мужества русские считали бороду. На круглом лице Отрепьева не росли ни усы, ни борода. Волосы на голове были светлые с рыжиной, нос напоминал башмак, подле носа росли две большие бородавки. Тяжелый взгляд маленьких глаз дополнял гнетущее впечатление»⁴².

После смерти царя Бориса 13 апреля 1605 г. Смута вышла на новый этап своего развития. Очевидному успеху самозванца поспособствовала измена П. Ф. Басманова, перешедшего на сторону Лжедмитрия, поскольку Басманов, таким образом, хотел возродить былую «честь» фамилии. Скрынников видит главной чертой Отрепьева как политического деятеля его приспособляемость⁴³, главной задачей которого являлось удержание незаконно занятого трона. Поэтому он выработал своего рода политическую доктрину. «Два способа у меня к удержанию царства, - говорил он, - один способ – быть тираном, а другой – не жалеть кошту, всех жаловать; лучше тот образец, чтобы жаловать, а не тиранить»⁴⁴. Лжедмитрий старался снискать в народе славу справедливого государя. Он объявил о намерении

⁴² Скрынников, Р. Г. Смутное время: Крушения царства. М., 2007. С. 170.

⁴³ Там же, С. 172.

⁴⁴ Там же, С. 172.

восстановить правопорядок, запретить взятки в приказах. Восстановить полностью картину правления Лжедмитрия трудно, поскольку после его смерти, были уничтожены все грамоты и документы.

В 1606 г. назрел заговор против Лжедмитрия, главными инициаторами которого являлись князья Василий, Дмитрий и Иван Шуйские, бояре братья Голицыны и другие люди. Заговор носил строго конспиративный характер. Опасаясь выдать себя, заговорщики не решались развернуть в народе прямую агитацию против Лжедмитрия. Они решили выступить на стороне сторонников царя, чтобы подтолкнуть народ к восстанию против иноземного наемного войска. 17 мая 1606 г. случился переворот, покончивший с властью самозванца. Лжедмитрий был убит. Началось наведение порядка на улицах столицы и подготовка к избранию нового царя.

Л.Е. Морозова утверждает, что до начала XVII в. русское общество не было знакомо с термином «самозванство». Связано это было прежде всего с тем, что в Русском государстве существовал строгий порядок престолонаследия. Как известно с XIV в. власть перешла к московским князьям, и другие Рюриковичи не имели права на престол. Однако со смертью в 1598 г. царя Фёдора род московских князей был прекращен. Исследователь видит корни самозванчества именно в том, что русское общество впервые столкнулось с ранее невиданным явлением как избрание нового царя. Оно оказалось под влиянием агитации сторонников царя Бориса. Позже выяснилось, что Борис не устраивает ни одно из сословий. Появилась тяга к возврату прежней системы престолонаследия. Этим и воспользовались все последующие претенденты на престол. Умело действуя, самозванцы нашли поддержку у русских людей, что привело к междоусобице и гражданской войне. То есть мы видим, что причина самозванчества лежит в династическом кризисе и неумением выйти из него.

Что же касается личности первого самозванца, Лжедмитрия I, то исследовательница приходит к выводу, что таковым был беглый монах Григорий Отрепьев. В пользу этого говорит, во-первых, год рождения

Отрепьева: 1581 г., следовательно, он был ровесником Дмитрия, поэтому ему не составило труда выдать себя за умершего царевича. Во-вторых, во всех русских источниках по Смуте нет сомнений в том, что именно беглый монах явился самозванцем. В поддержку данных фактов говорит то, что со стороны русского духовенства были информаторы в Литве, которые следили за продвижением Григория и были в курсе всех его дел. В-третьих, Морозова обращается к книге Василия Великого «О постничестве», подаренную князем Острожским беглым монахам в числе которых был и Григорий. В ней был приведен такой отрывок, сделанный монахами: «Лето от сотворения Миру 7110 (1602) года месяца августа в 14 день сию книгу Великого Василия дал нам, Григорию с братиею, с Ворламом да Михаилом, Константин Константинович, нареченный во святом крещении Василий, Божиею милостию пресветлое княже Острожское, воевода Киевский»⁴⁵. Позже к имени Григория была сделана приписка «царевичу московскому». Из этого следует, что именно Григорий назывался позже сыном Ивана Грозного.

Если говорить о причинах падения Лжедмитрия, то Морозова выделяет следующие причины: во-первых, притеснение русских порядков и обычаев со стороны самозванца и его польского правительства, во-вторых, расхищение и разграбление государственной казны, в-третьих, непринятие самозванца многими слоями русского общества, прежде всего русского боярства, в-четвертых, насильно введение польских порядков и обычаев. Все это предопределило крах самозванческой авантюры, который произошел 17 мая 1606 г.

Говоря о личности второго самозванца, Лжедмитрия II, Л.Е. Морозова склоняется к тому, что самозванцем был тот человек, который никому не был известен, поскольку имя первого самозванца отождествлялось с Григорием Отрепьевым. Второй же самозванец был полной противоположностью Григорию, как по характеру, так и по внешности. К вопросу о личности

⁴⁵ Морозова, Л. Е. Смута на Руси. Выбор пути. М., 2007. С. 64.

Морозова не делает каких-либо выводов, отмечая то, что современники имели ряд мнений о том, кем может быть самозванец: от бывшего подьячего Лжедмитрия I до школьного учителя. Сам же самозванец назвался Андреем Нагим – родственником первого самозванца. «Аз милосердый и праведный и щедрый прыроженный Великий Государь ваш Царь и Великий Князь Дмитрей Иванович всея Руси сходил от их злокозненного умыслу в Литовскую землю, и был в Литовской земли Богохраним и здаров, и прышол з Литовские земли в вашу отчину в Московскую землю и преславуший град Стародуб во 12 недель, и не хотел я себе воскоре объявить и назвал я себя Андреем Нагим...»⁴⁶.

Касательно вопроса о возвышении самозванца, Морозова полагает, что он был подготовлен поляками, чтобы отомстить Василию Шуйскому, за убийство поляков и их семей в ходе свержения первого Лжедмитрия. Однако местом рождения новой авантюры стала не Польша, а северский город Стародуб. Именно там объявился самозванец, был схвачен местными воеводами, допрошен, в ходе которого сказал кто он. Стародубские воеводы не хотели служить царю Василию, и таким образом, самозванец оказался хорошей игрушкой в их руках. Их подкупила складная речь самозванца и хорошее для того времени образование. Отсюда можно сделать вывод о том, что корни нового самозванства идут с русской земли: местная власть не согласная с политикой Василия Шуйского подготовила орудие свержения Шуйского в лице нового самозванца.

Подводя итоги дискуссии о феномене самозванства можно заметить, что эволюция взглядов на то, кем были самозванцы, откуда они происходили, их мотивы, саму природу самозванства, меняется, но не в качественную сторону. То есть историки XIX в. и постсоветские историки не видят причин сомневаться в личности первого Лжедмитрия. Вопросы возникают о личности второго самозванца, но это объясняется тем, что о нем очень мало информации в источниках, а те сведения что есть, порой противоречат друг

⁴⁶ Морозова, Л. Е. История России. Смутное время. М., 2011. С. 294.

другу. Исследователи не берутся называть личность второго авантюриста, упоминая в своих работах мнения современников и историков о версиях происхождения самозванца. Противоречащие сведения в источниках дают повод для путаницы и заблуждений.

2. 4. Последствия Смутного времени в Московском царстве.

Избрание в феврале 1613 г. царем Михаила Романова в Московском государстве принято считать концом Смутного времени. С данным утверждением согласна и Л.Е. Морозова, поскольку в результате избрания новой династии Москва обрела законную власть. В результате перемирия России и Польши из польского плена вернулся отец Михаила, патриарх Филарет, который стал соправителем Михаила. Окончательно ликвидировать все последствия Смуты удалось, как считает Морозова, лишь в петровскую эпоху, обеспечив выход к Балтийскому морю.

Главной составляющей феномена Смуты историк считает непрерывную борьбу за верховную власть в стране. Разгорелась она сначала среди различных придворных группировок, затем последовало вмешательство иностранных интервентов, кончилось это социальным взрывом, в который оказалось вовлечены все слои общества, от крестьян и казаков, до бояр и царей. При этом неизменно велась тенденция выдвижения какой-либо кандидатуры на престол из различных социальных слоев, например, королевича Владислава со стороны польской власти. Все это породило разброд и шатания в Московском государстве. В ходе Смуты было сформировано два ополчения, усилиями которых были изгнаны интервенты и преодолен многолетний кризис. Главным моментом стоит отметить, что в ходе борьбы ополченцы не стремились бороться за какие-то выгоды для себя, а имели общую цель – освободить Москву от поляков и шведов. То есть шла борьба за Родину, за Отечество. В ходе этой борьбы русский народ осознал, что Родине грозит опасность разорения и утраты

независимости, В этот период сформировывается национальное самосознание русского народа. Ведь народ осознал, что опасность грозит не только власти и государству, но и их самого народа. Это побудило взять оружие и идти против врагов. Отсюда идет первое последствие Смуты – формирование чувства патриотизма и формирование национального самосознания.

Морозова не считает, что царская власть в прежней форме была восстановлена после избрания Михаила. В годы Смуты окончательно оформляется новый демократический орган с совещательными функциями – Земский собор. В первые годы правления Михаила, он являлся опорой для государя. Безжизненна и версия о том, что Михаил имел ограниченную власть. Это второе последствие Смуты.

Третье последствие Смуты – лишение монополии высшей аристократии на власть и влияние на царя. В число помощников и советников царя выдвигаются представители духовенства, дьяки, выборные от городов. Понимая свою ответственность за судьбу страны, они становятся опорой царя, обеспечивая успех правления Михаила.

Итак, обобщая вышесказанное, можно выделить три главных, выделяемые Л.Е. Морозовой, последствия Смутного времени:

1. Формирование национального самосознания и чувства патриотизма у народа России.
2. Выдвижение на первый план в структуре государственного управления Земского собора – демократического органа и опоры нового царя.
3. Ограничение влияния аристократии на власть, постепенное удаление ее из политической жизни страны, и выход в число приближенных к новой власти людей из иного социального слоя – представителей духовенства, местной власти.

Заключение

Смута явилась переломным моментом в отечественной истории XVII в. Именно в эти годы происходило зарождение и движение новых политических идей и понятий, которых не доставало прежнему государственному порядку. Тогда же впервые в нашей истории появился феномен самозванства, который станет стереотипной формой русского мышления. В то же время происходило знакомство русских, и, прежде всего интеллектуальной элиты, с элементами западной культуры. Общение с поляками, знакомство с их вольнолюбивыми понятиями и правами расширило политический и интеллектуальный кругозор русских современников, авторов произведений о Смутном времени. Естественно, все эти произведения далее были использованы историками в качестве источников при рассмотрении этого исторического феномена. Основываясь на этих источниках, порой противоречивых, историки выдвигали различные концепции проблемы Смутного времени. В итоге, в научных трудах о Смуте встречаются те же противоречивые оценки событий, отдельных фактов и личностей, что и в сочинениях современников тех событий. Используя без должной научной критики сведения источников, исследователи часто лишь повторяли версии, выдвинутые до них, не задумываясь о том, было ли это на самом деле. В этих условиях историкам очень сложно оценить историческую обстановку и сделать правильные выводы.

В данной выпускной квалификационной работе нами была сделана попытка рассмотреть эволюцию взглядов на проблему Смуты историков трех эпох: дореволюционной, советской и постсоветской. Перед нами стояла задача выявить общее и различное во взглядах историков, определить тенденции развития взглядов и сравнить их. Рассмотрев их, мы пришли к следующим выводам.

Говоря о дореволюционном периоде изучения Смуты, мы видим, что историки делали акцент на рассмотрении политических аспектов Смуты:

вопросы связанные с династическим, политическим кризисом начала Смуты, подробно рассмотрены нюансы избрания на престол Годунова и Шуйского.

Но есть и некоторые недостатки в изучении Смуты данного периода. Прежде всего это невнимание к экономическим и социальным аспектам. Очень поверхностно были изучены экономические предпосылки Смуты, неясно рассмотрено происхождение самозванства как феномена в русской истории. Связано это было, на наш взгляд, с тем, что в дореволюционный период еще не все источники были известны исследователям.

История Смуты в советский период рассматривается исключительно через призму классовой борьбы. В этот период активно начинается изучение экономических аспектов Смуты: введение «урочных лет», как одной из причин Смуты, последствие голода 1602 - 1603 гг. Новым явлением в изучении Смуты явилось рассмотрение происхождения и личностей самозванцев, подробно были изучены биографии важнейших политических деятелей: Бориса Годунова, Василия Шуйского и других. На наш взгляд, такой поворот в изучении Смуты был вызван как личностями самих историков, так и общим состоянием развития исторической науки в советский период, где главный вопрос был в изучении исторических явлений с позиции классовой борьбы. Также, в связи с развитием исторической среды, исследователями открываются все новые источники, что дает более широкое изучение проблемы.

Изучение Смуты в новейшей историографии также отмечено рядом новых черт и особенностей. Во-первых, еще большее внимание уделяется социальным вопросам, но в круг зрения исследователей попадают на первый взгляд малозначимые люди, но на самом деле сыгравшие очень большую роль в Смуте: Мария Нагая, Якоб Делагарди, происхождение царской семьи Романовых. Во-вторых, появляется тенденция к изучению региональных вопросов Смуты, то есть как это историческое явление протекало в регионах России (Новгород, Смоленск, Юг России). Продолжается активное развитие экономических и политических нюансов. Это связано с общим развитием

исторической науки, появлением новых источников, новых направлений в исторической науке, например, изучение социальной истории. Также привлекаются новые методы для изучения исторических источников, например, математический метод.

Тема Смутного времени всегда была очень изучаемой во все периоды развития исторической науки. Безусловно, что исследование Смуты на сегодняшний день достигло своего пика. Связано это как с изменившимися тенденциями в изучении отдельных исторических проблем, так и с пересмотром ранее выдвинутых идей предшествующих поколений историков. В связи с активным развитием исторической науки и выявлением ряда новых источников, можно сделать прогноз, что изучение проблематики Смутного времени в дальнейшем будет активно продолжаться, и возможно появятся новые точки зрения, подходы и тенденции изучения проблемы.

Список источников и литературы.

Опубликованные источники.

Монографии.

1. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1995. – 774 с.
2. Ключевский, В.О. Лекции по русской истории. Часть 1-3 / В.О. Ключевский. – М.: Юрайт, 2017. – 760 с.
3. Карамзин, Н.М. (в совр. излож. Лин фон Паль). Полный курс русской истории в одной книге. - М.: АСТ, Астрель-СПб, 2010, - 537 с.
4. Платонов, С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. / С.Ф. Платонов. - М.: 1995. – 481 с.
5. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. - М.: Высшая школа, 1993. – 736 с.
6. Скрынников, Р.Г. Россия накануне «смутного времени» / Р.Г. Скрынников. - М.: Мысль, 1981. – 205 с.
7. Скрынников, Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века / Р.Г. Скрынников. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 327 с.
8. Скрынников, Р.Г. Смутное время. Крушение царства / Р.Г. Скрынников. – М.: АСТ, 2007. – 542 с.
9. Морозова, Л.Е. Смута. Ее герои, участники, жертвы / Л.Е. Морозова. – М.: АСТ, Астрель, 2004. – 580 с.
10. Морозова, Л.Е. Смута на Руси. Выбор пути / Л.Е. Морозова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 292 с.
11. Морозова, Л.Е. История России. Смутное время / Л.Е. Морозова. – М.: АСТ, 2011. – 588 с.
12. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. Том 8 / С.М. Соловьев. – М. Амфора, 2016. – 448 с.

13. Костомаров, Н.И. Герои смутного времени / Н.И. Костомаров. – Берлин, 1922. – 152 с.
14. Татищев, В.Н. Избранные произведения / В.Н. Татищев. – Л.: Наука, 1979. – 464 с.

Научные исследования.

1. Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом очерке / М.Н. Покровский. – М.: Партиздат, 1933. – 542 с.
2. Греков, Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до конца XVII века. Книга 2 / Б.Д. Греков. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 470 с.
3. Смирнов, И.И. Восстание Болотникова. 1606-1607 гг / И.И. Смирнов. – М.: Госполитиздат, 1951. – 588 с.
4. Флоря, Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество / Б.Н. Флоря. – М.: Индрик, 2005. – 416 с.
5. Козляков, В. Н. Смута в России. XVII век. / В.Н. Козляков. – М.: Омега-пресс, Омега, 2007. – 560 с.
6. Тюменцев, И.О. Смута в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. / И.О. Тюменцев. – М.: Наука, 2008. – 686 с.
7. Аракчеев, В.А. Власть и «земля»: Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI–начала XVII века. / В.А. Аракчеев. – М.: Древлехранилище, 2014. – 508 с.
8. Рабинович, Я. Н. Малые города Псковской земли в Смутное время / под ред. С. А. Мезина. – Псков.: ГППО «Псковская областная типография, 2014. – 256 с.

Статьи.

1. Щербань, Н.В. В.О. Ключевский о Смуте / Н.В. Щербань // Отечественная история. – 1997. – № 3, 4.

2. Шве́ц, Ю.П. Русская Смута XVI-XVII вв. / Ю.П. Шве́ц // История в подробностях. – 2010. - № 5. - С. 80-83.

3. Дворниченко, А.Ю. Руслан Григорьевич Скрынников - исследователь Смутного времени / А.Ю. Дворниченко // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. № 10. С. 66-70.

4. Селин, А.А. Смутное Время в историографии последних лет. / А.А. Селин // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. № 10. С. 255-262.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент истории и археологии

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента

ПОДКОПАЕВА АЛЕКСЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

Направление подготовки 46.03.01 – История

Группа Б4403

Руководитель ВКР канд. ист. наук, доцент З.А. Ковалёва

на тему: «Русские историки XIX-XXI вв. о Смутном времени»

Дата защиты ВКР «27» июня 2018 г.

Представленная на защиту выпускная квалификационная работа Подкопаева А.В., соответствует заданию и имеет научное значение. Уже несколько столетий история Смутного времени в России привлекает внимание историков. По мере включения в научный оборот новых источников, расширяется проблемное поле исследования, появляются новые оценки и трактовки событий рубежа XVI-XVII вв. Весьма интересным представляется попытка Алексея Владимировича проследить эволюцию взглядов российских историков разных эпох (дореволюционной, советской и постсоветской) по вопросу Смутного времени в России.

Для достижения указанной цели автор изучил исторические события и явления Смуты, рассмотрел исторические труды, посвященные Смутному времени, написанные дореволюционными, советскими и постсоветскими историками Н.М. Карамзиным, В.О. Ключевским, С.Ф. Платоновым, Р.Г. Скрынниковым, Л.Е. Морозовой, И.О. Тюменцевым.

Подкопаев А.В. проанализировал вклад выше обозначенных историков в изучение истории Смуты, выделил их общие и различные подходы и оценки, обобщил полученные результаты исследования.

Подчёркивая важное историческое значение изучения сложнейших и многогранных событий XVII столетия для нашей страны и исторической науки, автор в тоже время показывает сложность данной проблемы.

Достоинством исследования автора является четкое выделение основных тенденций в изучение проблемы Смутного времени в дореволюционном, советском и постсоветском периодах. Анализируя современный интерес к рассматриваемой проблеме, Подкопаев А.В. подчёркивает изменение тенденций в изучении отдельных исторических фактов, событий, явлений, личностей периода Смуты. Автор делает прогноз, о дальнейшей активизации изучения проблемы Смутного времени и, как следствие, появления новых точек зрения, подходов и тенденций.

Структура работы логически выдержана, обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Несомненными достоинствами автора являются использование трудов многих российских историков, посвященных проблеме Смуты.

В течение всего периода работы над ВКР Подкопаев А.В. проявил прилежание и работоспособность.

В целом выпускная квалификационная работа Подкопаева А.В. представляет законченное исследование, в котором достигнуты поставленные цели и задачи. Выпускная квалификационная работа Подкопаева А.В. является самостоятельным исследованием.

Работа Подкопаева А.В. отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам.

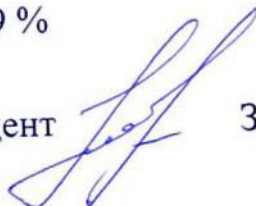
Оценка научно-квалификационной работы – хорошо.

Автор ВКР заслуживает присвоения квалификации – бакалавр.

Оригинальность текста ВКР составляет 79 %

Руководитель ВКР

канд. ист. наук, доцент

З.А. Ковалёва

«20» июня 2018 г.